

Санкт-Петербургский государственный университет

Чжан Яньци

Выпускная квалификационная работа

**Структура, семантика, прагматика обращений в пьесе А. Вампилова,
А. Володина и Е. Шварца**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5095. «Русский язык
как иностранный»

Профиль «Русский язык как иностранный»

Научный руководитель:

к.ф.н., старший преподаватель,
Кафедра русского языка как
иностранного и методики его
преподавания

Мачковская Людмила Яковлевна

Рецензент:

к. ф.н., заведующий отраслевым
отделом по направлению

«Филология» Научной библиотеки

им. А. М. Горького СПбГУ

Васильева Ольга Вадимовна

Санкт-Петербург

2021

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Теоретические основы изучения обращений.....	8
1.1. История изучения вопроса	8
1.2. Структурные типы обращений.....	11
1.3. Семантические типы обращений	13
1.4. Функции обращения.....	16
1.5. Обращения в аспекте русского речевого этикета	19
1.6. Функции обращений в художественном и в драматургическом текстах	25
Выводы	28
 Глава II	
Обращения в пьесах А. Вампилова «Старший сын» и А. Володина «Старшая сестра»	
II. I Структурные и семантические типы обращений в пьесах.....	30
II. I. 1. Структурные типы обращений в пьесах.....	30
II. I. 2. Семантические типы обращений в пьесах	33
II. I. 2. 1. Семантические типы обращений в пьесе А. Вампилова «Старший сын».....	33
II. I. 2. 2. Семантические типы обращений в пьесе А. Володина «Старшая сестра».....	38
II. II. Особенности функционирования обращений в коммуникативных ситуациях общения в пьесах «Старший сын» и «Старшая сестра».....	39
II. II. 1. Прагматические параметры коммуникативных ситуаций в пьесах.....	39
II. II. 2. Особенности употребления обращений в пьесе «Старший сын».....	42
II. II. 2. 1. Ситуации общения между родственниками.....	42
II. II. 2. 1. 1. Местоимения и глагольные формы	42
II. II. 2. 1. 2. Имена собственные.....	46
II. II. 2. 1. 3. Эмоционально-оценочные номинации в роли обращения.....	48
II. II. 2. 2. Ситуации общения между знакомыми и незнакомыми людьми.....	50
II. II. 2. 2. 1. Запрос информации	50
II. II. 2. 2. 2. Приветствие, знакомство, прощание	52
II. II. 2. 2. 3. Отказ.....	54
II. II. 2. 2. 4. Волеизъявление (просьба, требование).....	55
II. II. 2. 2. 5. Оскорбление.....	56
II. II. 2. 2. 6. Предостережение.....	57
II. II. 2. 2. 7. Укор.....	58
II. II. 3. Особенности употребления обращений в пьесе «Старшая сестра».....	59

П.П.3. 1. Ситуации общения между родственниками.....	59
П.П.3. 1. 1. Местоимения и глагольные формы.....	59
П.П.3. 1. 2. Имена собственные и родственные обращения.....	63
П.П. 3.1.3. Эмоционально-оценочные номинации в роли обращения.....	67
П.П.3. 2. Ситуации общения между знакомыми людьми	69
П.П.3. 2. 1. Участники коммуникации – люди с разным социальным статусом.....	69
П.П.3. 2.2. Участники коммуникации – люди, разные по возрасту.....	70
П.П.3.2.3. Участники коммуникации – люди одного возраста.....	72
П.П.3.2.4. Участники коммуникации – незнакомые люди разного социального статуса и возраста.....	73
П.П.3.2.5. Участники коммуникации – коллеги по работе	74
Выводы.....	75
Заключение.....	79
Список использованной литературы.....	81

Введение

Данная работа посвящена изучению семантики и функционирования обращений в пьесах А. Вампилова и А. Володина, созданных в середине XX века. Пьесы А. Вампилова и А. Володина входят в классический театральный репертуар российских театров и всегда вызывают интерес зрителей. Их тематика - семейные отношения интересна для молодых людей и для зрителя старшей возрастной категории.

Выбор в качестве материала исследования драматургического текста основан на мнении ряда лингвистов (Винокур 1969:16, 1980:30; Федосюк 1997:67, Шмелев 1977:81) о том, что драматургия является правомерным источником при изучении разговорно-обиходной речи и речевого этикета (Формановская 1979:219; Оликова 1979:6-7).

Современная лингвистика большое внимание уделяет описанию языковой структуры и функционированию языка с точки зрения его прагматической интерпретации, так как в речевой практике необходимо учитывать свойства языковых единиц, которое определяют уместность их употребления в той или иной ситуации общения.

Важную роль в коммуникации принадлежит обращению, которое является необходимым элементом речевого контакта, потому что они служат для выделения из ряда лиц нужного человека, привлечения его внимания, установления с ним контакта.

Хотя эти единицы относятся к периферийным единицам синтаксиса, их изучение является одним из актуальных вопросов грамматики, а изучение их функций являются предметом коммуникативного синтаксиса, теории речевых актов, рассматривающих вербальное поведение человека. Поскольку изучение вербального поведения коммуникантов в процессе общения представляется актуальным, изучение функций обращений также представляет интерес.

Обращения занимают важное место в русском этикете. Описанием русского речевого этикета с учетом хронологии в разные годы занимались Н.Ю. Буравцова (2012) А.И. Бирюлина (2009), Лю Минлин (2007), О.А. Луцева (1999) и др.

В настоящее время наблюдается большой интерес к исследованию обращения и в разговорном русском языке, и в языке художественных текстов.

Изучение обращений в коммуникативно-прагматическом аспекте актуально и важно в иностранной аудитории, так как позволяет расширить представления иностранцев о наименованиях лиц, уместности или неуместности такого употребления в разных ситуациях общения. Обращение к пьесам отечественных драматургов позволяет не только познакомить студентов с образцами этого жанра в русской литературе, но и представить использование языковых средств в ситуациях общения, близких к реальным. Поэтому изучение обращений на драматургическом материале представляется актуальным как для изучения языка, так и для знакомства с русской культурой, поскольку в каждой культуре существуют свои определенные традициями формы использования языка в различных ситуациях общения. Таким образом, **актуальность** данной работы обусловлена как самим предметом исследования, так и материалом исследования.

Объектом исследования стали предложения, которые включают в свой состав обращения

Предметом исследования являются языковые средства выражения обращений

Целью данного исследования является изучение структуры, семантики и функционирования обращений в пьесах А. Вампилова и А. Володина «Старший сын» и «Старшая сестра».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) изучить литературу, посвященную обращениям;

2) классифицировать обращения с учетом их лексических и функциональных характеристик, проявляющихся в рассматриваемом материале;

3) определить ситуации общения и выявить функции обращений в этих ситуациях.

В работе использовались следующие методы и приемы исследования: структурно-семантический и структурно-функциональный методы, описательный метод, метод научного наблюдения, метод комплексного, семантика-функционального анализа обращений в тексте, а также приемы сплошной выборки, количественных подсчетов и сопоставительного анализа полученных данных

Новизна исследования определяется выбранным материалом. Ранее обращения изучались большей частью на материале художественных прозаических произведений, например: (Кукушкина 2006; Ковалевская 2008;). Изучение обращений на материале современных драматургических произведений, по нашим данным, ранее не проводилось. Таким образом, новизна исследования связана с выявлением структурных и семантических типов обращений, а также особенностей их использования в указанных пьесах с учетом коммуникативной ситуации, стилистических функций.

Гипотеза исследования состоит в том, что в драматургическом тексте обращения, выполняя ряд важнейших общеязыковых функций (контактоустановление, воздействие, номинация, апелляция), приобретают характеризующую функцию и отражают не только социальный статус участников коммуникации, но и особенности взаимоотношений между персонажами пьесы, а также позволяют выявить некоторые актуальные формы русского речевого этикета.

Теоретическая значимость состоит в том, что результаты исследования помогают уточнить специфику, структуру и семантику обращений с учетом их функционирования в драматургическом произведении.

Практическая значимость: Использование полученных данных возможно, например, в лексикографии при составлении словарей, в лекционных курсах по речевому этикету, в комментировании изучаемых в рамках обучения языку драматургических текстов с целью выявления лингвокультурной специфики употребления обращений с учетом коммуникативной ситуации, целей общения, сферы общения и статуса его участников.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении сформулированы цели и задачи, определена актуальность исследования, охарактеризованы методы, указаны материал, объект и предмет исследования; также отображаются теоретическая и практическая значимость. В первой главе рассмотрены общие вопросы теории обращения в русском языке: дано понятие обращения, рассмотрены структурные и семантические особенности обращений, функции обращений, изучение обращений в русском речевом этикете. Вторая глава посвящена анализу структуры, семантики и функционированию обращений в пьесах А. Вампилова, А. Володина. Заключение содержит выводы по работе, в нем определены перспективы исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ

I.1. История изучения вопроса.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре (далее – ЛЭС) термин «обращение» рассматривается как грамматически независимый и интонационно обособленный член предложения. Особая его функция – называние того, к кому направлена речь» (ЛЭС 1997: 276-277). Данный термин был введен в 1759 году М. В. Ломоносовым: «обращение есть, когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному» (Ломоносов, 1952:451).

В русской лингвистике XIX века обращение рассматривалось вместе с падежными формами имени существительного как форма звательного падежа. Их изучали известные филологи А. А. Потебня и А. Х. Востоков (Потебня:1958, Востоков: 1835). Они писали о функции звательного падежа, который употреблялся для того, чтобы идентифицировать лицо (объект), которому адресовано обращение. В древнерусском языке были звательные формы («Слово о полку Игореве»), но в XIV–XV вв. звательная форма была утрачена. После этого и по настоящее время в качестве обращения употребляется форма именительного падежа.

Из работ, посвященных обращению в первой половине 20 века, можно назвать работы А. А. Шахматова и А.М. Пешковского. В «Синтаксисе русского языка» Шахматов пишет: «Обращение – это слово или словосочетание, соответствующее названию 2-го лица, к которому обращена речь говорящего. Оно стоит вне предложения и поэтому не является членом предложения» (Шахматов 1941: 261). Известные русские филологи А. М. Пешковский (1956) и Д. Н. Овсянко-Куликовский считали, что обращения не входят в состав предложения, так как их роль в предложении формальная и не позволяет обращению вступить с каким-либо членом предложения в связь согласования, управления и примыкания (Овсянко-Куликовский, 1905:292-293).

Авторы современных учебников по синтаксису разделяют точку зрения А. М. Пешковского. Например, Н. Валгина однозначно выносит обращение из членов предложения, считая, что «обращение не является членом предложения даже в том случае, если входит в состав предложения, оно может также стоять вне предложения, а в предложении располагаться в любом месте – в начале предложения, в середине, в конце (Валгина, 2003:254) и отмечает, что обращение сопровождается особая звательная интонация (там же: 256).

А. Ф. Прияткина также считает, что «обращение в своей первичной функции (контактоустанавливающей) не может считаться членом предложения (Прияткина 1990: 169).

В современной лингвистической науке обращение обычно относят к явлениям, осложняющим простое предложение. Это положение разделяют авторы ряда современных учебных и методических пособий: В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов (Бабайцева, Максимов, 1987), В. А. Белошапкова (Белошапкова, 1989), Н.С. Валгина (Валгина 2003).

Заслуживает внимания точка зрения В. Е. Гольдина. Он считал, что обращение не может связываться с другими словами, потому что представляет собой «отдельный, самостоятельный речевой акт с интенцией призыва (Гольдин 1987: 95).

Обращение также рассматривается в трудах, посвященных вопросам речевого этикета. Известный исследователь речевого этикета Н. И. Формановская указывает, что обращение — «это обращенная к адресату коммуникативная единица, т. е. своеобразное речевое действие (речевой акт), состоящее из призыва и называния одновременно» и отмечает, что «обращения возникают на базе слов, но сами они не являются словами -названиями. (Формановская 1994: 84).

Отдельным направлением исследования обращений является изучения способов их языкового выражения в разных речевых жанрах.

В наши дни кроме термина «обращение» используется также термин «вокатив». Часто они употребляются как синонимы. В словаре лингвистических терминов вокатив определяется как «формально не включенное в состав предложения слово или словосочетание, называющее того, к кому обращается говорящий, т.е. употребляющееся с целью привлечь внимание того лица, к которому обращается говорящий, ср. звательная форма» (Ахманова: электронный ресурс).

Однако между этими понятиями все же можно выделить синтаксическое различие, так как синтаксически обращения обычно «оформляются сверхсегментными (просодическими) средствами (Ахманова: электронный ресурс).

Понятие «обращение разбирается в статье А.Д. Шмелева «Парадоксы адресации». В ней автор указывает на то, что данное понятие может рассматриваться с нескольких точек зрения: 1) как «синтаксически обособленное языковое выражение, называющее адресата речи»; 2) как «выбор языковых средств в зависимости от статуса адресата в рамках коммуникативного акта»: «местоимения вы/ты, формы единственного и множественного числа глаголов, кратких прилагательных и т.п.)» (Шмелев 2012: 136). М.А. Кронгауз в своих лекциях, посвященных русскому речевому этикету, к средствам выражения обращений в русском языке так же относит местоимения «ты» и «вы», формы глагола 2 лица, императив.

А.Д. Шмелев определяет обращение как «грамматически независимый и синтаксически обособленный компонент предложения или более сложного лингвистического целого, обозначающего лицо или предмет, которому адресована речь» (Шмелев 2012: 135).

Приведем определение обращения Ю.Шведовой: «Обращение — это распространяющий член предложения — имя, в форме именительного падежа, возможно с зависящими от него словоформами, называющий того, к кому адресована речь. (Шведова 1980: 163). Н.Валгина указывает, что в роли

«обращений чаще всего выступают имена собственные, реже – клички животных или названия неодушевленных предметов» (Валгина, 2003: 256).

1.2. Структурные типы обращений

Когда говорят о структуре обращений, помимо термина «обращение» (или апелляция) используют термин «апеллятивная конструкция». Между этими терминами можно выделить некоторое различие. Так, если обращение «рассматривается в качестве некоего коммуникативного акта, в процессе употребления которого говорящим называется адресат, используется термин «апеллятивная конструкция». В этом случае рассматриваются языковые средства, которые использует говорящий для достижения своей цели в ходе коммуникативного акта. В данном случае выделяются следующие аспекты обращения: коммуникативный и собственно структурный» (Сеидомарова, Кансеитова 2017:100).

По мнению Е.П. Бейлиной, апеллятивные конструкции можно рассматривать следующим образом:

1) Как двусоставные неполные предложения, в которых может быть только один член - подлежащее или один член – сказуемое, а также как односоставное предложение, в которых выделяются:

- Назывные предложения (есть только номинация адресата речи);
- Определенно-личные, обобщенно-личные и безличные (есть только предикат); (Бейлина 1975: 4-5).

М.С. Скаб предлагает разделить обращения на следующие группы:

- номинация, состоящая из одного слова;
- номинация, состоящая из нескольких слов (сложные названия лица, которые на уровне семантики равны одному слову);
- словосочетание с компонентом-атрибутом (Скаб 2002:75).

В зависимости от места в предложении обращения делятся на 3 группы: *препозитивные* (в начале предложения: **Васенька**, иди домой), *интерпозитивные* (в середине предложения: Ну так как, **братишка**, договорились?) и *постпозитивные* (в конце предложения: Что?.. Спрашивай, **сынок**).

Обращения, состоящие из одного слова, в большинстве случаев, выражены именем существительным. Однако, встречаются и обращения, выраженные субстантивированными прилагательными: «**Наташа, милая**, простите, что так поздно, но вы мне нужны сию минуту».

Обращения, состоящие из группы слов, обычно представлены разными синтаксическими конструкциями. Для разговорной речи характерно использования двойных обращений. В таких обращениях обычно используется имя собственное (часто в уменьшительно-ласкательной форме) вместе с неким оценочным обращением: «Энн, дорогая!». Эти обращения чаще всего имеют положительную окраску и показывают некое дружеское, нежное, родительское отношение говорящего к адресату.

1.3. Семантические типы обращений

А.О. Костылев предлагает классификацию обращений по номинации адресата. В ней выделяются релятивная номинация (отражает некие социальные отношения говорящего и адресата); функциональная номинация (лицо обозначается, скажем, по должности или званию); оценочная номинация (выражает субъективную оценку адресата); метонимическая номинация (обозначает лицо по какой-либо индивидуализированной детали; метафорическая номинация (сравнение адресата с каким-то лицом или явлением во внеязыковой действительности; дескриптивная номинация (развернутое описание адресата);» (Костылев 1987 :4-5).

Т. Г. Лупашку выделяет следующие виды обращений:

1. Обращения, представляющие лицо, названное собственным именем (либо только именем, либо именем и отчеством, либо только фамилией персонажа);
2. Обращения, представляющие лицо, которое показано лексикой родства;
3. Обращения, представляющие лицо, определяемое по гендерному фактору и возрастному признаку; Примеры таких обращений: молодой человек, парень, юная леди, девчонки, тетенька, девки и т.д.
4. Обращения, представляющие лицо, характеризующееся личностными отношениями между коммуникантами;

Также при классификации обращений могут учитываться пять семантических классов: I) таксономические классы людей, обладающих постоянным или устойчивым признаком (узбек, студент); II) оценки (предатель, сумасброд); III) роли людей в ситуациях (докладчик, свидетельница); IV) реляционные слова (шеф, земляк); V) имена собственные (Вася). (Лупашку 2007: 198)

Т.Е. Янко отмечает, что имена собственные служат универсальными обращениями, потому что они используются и для зова, и для поддержания контакта.

В. И. Карасик в работе «Язык социального статуса» выделяет два типа вокативов: стандартные (определенные и неопределенные) и нестандартные.

Основной тип вокативов – это определенные вокативы, составляющие класс, в который входят титулы, термины родства, личные местоимения второго лица, имена собственные, эмоционально-экспрессивные обращения (Карасик 2002: 196). Они разделяются на статусные, дейктические, эмотивные и антропонимические.

Важнейшим направлением развертывания вокативного значения является статусное направление. Признак социального статуса очень важен. В зависимости от функции вокатива говорящий может обращаться к адресату речи, называя его по профессии, по должности и званию, по принадлежности адресата к соответствующей возрастной группе или какой-либо другой общности людей. Разнообразие способов обращения приводит к тому, что появляются разные классификации (труды А.А. Балакай, А.Г. Балакай, В.Е. Гольдина, Н.И. Формановской и др.) .

В.Е.Гольдин предлагает различать специализированные *этикетные и неспециализированные адресующие* обращения. Специализированные обращения он также называет *регулятивами* (например, *старина, дружище*) Такие обращения употребляются не во всех ситуациях, они социально и ситуативно ограничены (Гольдин 1987: 93)

А.А. Брыкова в работе «Семантика и прагматика обращений», опираясь на труды А.А. Балакай, В.Е. Гольдина и Н.И. Формановской, предлагает разделить обращения на три группы в соответствии с основной функцией их членов в высказывании: этикетные обращения, обращения - классификации и обращения-характеризации (Брыкова 2016: 37-101).

В качестве этикетных обращений используются лексемы, которые словарно закреплены в этой роли (например, товарищ, гражданин, братец). Они являются показателями речевого этикета, принятого в определенную культурно-историческую эпоху.

Антропонимические классифицирующие обращения могут быть задействованы в официальной и неофициальной сферах общения. К первой группе

относятся слова, обозначающие семью: мама, папа. Ко второй можно отнести, например, профессиональные и социально-групповые прозвища.

Обращения-характеризации становятся показателями субъективной оценки.

Лингвисты признают, что классификация обращений является непростой задачей, так как в позицию обращения могут попадать слова с разными морфологическими, лексическими и синтаксическими характеристиками. При рассмотрении семантики обращений, необходимо так же помнить о связи между их семантикой и их функциями. Также очень важна способность обращения выражать отношение говорящего к адресату.

1.4. Функции обращения

Помимо типов обращения, можно выделить функции обращения. А. Плотникова отмечает, что для определения способности слова употребляться в функции обращения важно учитывать «прагматические факторы: образ адресата (используется при вступлении в коммуникацию или в ходе общения, сочетается с ты или Вы), образ говорящего (социальное лицо говорящего), интенции говорящего» (Плотникова 2014: 60).

Н. И. Формановская отмечает, что обращение выполняет «важнейшую контактоустанавливающую функцию»: обращения для того и существуют, чтобы инициировать речевой контакт и передать сообщение адресату» (Формановская, 1989:116). Об этом в своей работе, посвященной обращению, пишет и В.Е. Гольдин. Кроме того обращения несут в себе информацию о статусе адресата, его социальном положении, а также о контексте, в котором происходит общение.

Исследователи отмечают полифункциональность обращения, однако названия и количество функций в работах варьируется. Рассмотрим, как представлены функции обращения у разных исследователей.

Л.П. Рыжова в качестве основных функций обращений выделяет социально-регулятивную и вокативную функции (Рыжова 1982: 3).

Социально-регулятивная функция обращения связана с тем, что адресант должен учитывать возраст собеседника, его статус, национальность, пол, должность, характер и обстановку общения (официальная, неофициальная), способ общения (контактный, дистантный); цель общения (привлечение внимания, поддержание речевого контакта), выражение отношения к собеседнику, тональность общения (уважительная, учтивая, почтительная, шутливая, официальная, просительная, покровительственная) (Балакай 2005: 6-8)

Вокативная функция обращений в некоторых работах получила название апеллятивной. Это функция привлечения внимания или установления контакта с адресатом. Адресант одновременно производит волеизлияние в сторону

собеседника и преследует определенную цель – побуждение адресата к действию

(Рыжова, 1982, с. 9).

В статье Ф. Б. Карим «Обращение в современном русском языке: виды и функции» дается следующая классификация функций обращения: номинативная (выделение адресата); вокативная (привлечение внимания); социально-регулятивная, или этикетная (обозначение статуса коммуникантов, степени их близости, характера их взаимоотношений); эмоционально-экспрессивная (выражение эмоций); оценочно-характеризующая (квалификация адресата); дискурсивная (обеспечение формальной и смысловой связности частей дискурса); дейктическая (уточнение, указание на адресата) (Карим 2017:4).

Т.Г. Лупашку выделяет такие функции обращений, как:

1) контактная (установление более тесного контакта между говорящим и слушающим);

2) выделительная (выделение конкретного адресата из группы лиц, участвующих в коммуникации);

3) оценочная (отношения между говорящим и слушающим – доброжелательные/недоброжелательные) (Лупашку 2007:70).

Н.С. Валгина выделяет также оценочную функцию, когда «называемое лицо (или предмет) характеризуется с той или иной стороны» и отмечает, что «такие обращения часто выражаются экспрессивными словами, богаты интонационными оттенками произношения» (Валгина, 2003: 255).

Остановимся подробнее на оценочной функции. В. В. Звягинцева отмечает, что в коммуникации отношения между коммуникантами играют большую роль, а «реализация интенции говорящего неизменно предполагает определенную модель его отношения к своему собеседнику» (Звягинцева 2010: 3).

Интересные примеры приводит в работе, посвященной русским обращениям, Ф.М. Карим: «Характеризация может осуществляться по ряду параметров: социальному положению: Ах, барин, барин, молодцы вы очень (А.

Островский); возрасту: А, это ты, дед? (М. Шолохов); знакомству или родству: Ах, нет, маменька, не говорите! (А. Островский); профессии и роду занятий: Гусар, ты весел и беспечен... (М. Лермонтов)» (Карим: 2017-4,5). Карим также относит к оценочным вокативам обращения, которые характеризуют адресата по личным качествам и свойствам», которые становятся объектом оценки, например: Пустите руки, бесстыдник! (А. Островский); Ангел души моей, карбункул моего сердца (А.Чехов)» (Карим 2017:5).

Следовательно, обращение всегда целенаправленно и соотнесено с конкретной ситуацией общения. Выбор формы вокатива обусловлен статусно-ролевыми отношениями коммуникантов, их личными взаимоотношениями, их эмоционально-психическим состоянием и даже пространственной, психологической и социальной дистанцией между членами коммуникации.

Таким образом, на основании рассмотренных работ, можно выделить следующие функции обращений: номинативная (контактно-выделительная), вокативная (апеллятивная), социально-регулятивная, эмоционально-экспрессивная, оценочно-характеризующая. Изучение обращений предполагает также учет семантики слов.

Как отмечают исследователи, для выражения вокативных значений русский язык использует интонацию, порядок слов и вспомогательные словоформы. Одно и то же обращение может быть использовано с разной интонацией, при этом в каждом новом случае он будет иметь новую смысловую и эмоциональную нагрузку.

1.5. Обращения в аспекте русского речевого этикета.

Первоначально понятие «речевого этикета» было предложено В.Г. Костомаровым в статье «Русский речевой этикет». Словарь Ефремовой трактует «этикет» как «установленный, принятый порядок поведения, форм обхождения» (Ефремова 200)

В ЛЭС речевой этикет определяется как «система устойчивых формул общения, которые приписываются обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке (ЛЭС 1990:413).

Традиционно к речевому этикету относятся и формы обращения, так как это одна из важнейших единиц речевого этикета. При этом русский этикет, в том числе и речевой, изменяется со временем, изменяются способы выражения обращения.

Речевой этикет позволяет обращению реализовывать его разнообразные функции. А.Г. Балакай к функциям этикета относит побуждение воли адресата к императивным действиям (побудительная функция), выражение положительной или отрицательной оценки человека (оценочная функция), придание речи большей выразительности, образности и эмоциональной насыщенности (эстетическая функция). (Балакай 2002: 22).

Отсюда следует, что функции этикета и функции обращений соотносятся между собой как предписанное и реализуемое в повседневной коммуникации и в художественной речи. В зависимости от того, какую функцию выполняет вокатив (апеллятивную, характеризующую или этикетную) в той или иной ситуации, говорящий может обращаться к адресату речи, называя его по профессии, по должности и званию, по принадлежности адресата к соответствующей возрастной группе или какой-либо другой общности людей.

Типичными примерами речевого этикета являются: обращение и привлечение внимания; знакомство, приветствие; прощание; извинение, благодарность; поздравление, пожелание; одобрение, комплимент; сочувствие,

соблезнование; приглашение, предложение; совет, просьба; согласие, отказ; молчание.

До сих пор не существует единственной классификации обращений с точки зрения русского речевого этикета, поэтому здесь будет рассмотрено несколько точек зрения.

В. Е. Гольдин дает следующую классификацию обращений в зависимости от степени родства:

- 1) служебные обращения;
- 2) родственные обращения;
- 3) не служебные и не родственные обращения (князь, граф, сударь, сударыня, государь, господа, батюшка, барин, любезный, голубчик, братец, приятель и под.) (Гольдин, 1978:106).

А.А Акишина и Н. И. Формановская на основе степени знакомства и родственных связей выделяют следующие группы обращений:

- 1) обращение к незнакомому (товарищ, молодой человек, девушка, гражданин, гражданка);
 - 2) обращение к знакомому:
 - ✓ к близким людям (Наташа! Валерик!);
 - ✓ по отношению к родственникам (Мама! Папа! Бабушка! Дедушка! Сын! Дочка!);
 - ✓ к знакомым людям (Николай Иванович!);
 - ✓ по отношению к малознакомому человеку (Товарищ Иванов!) и т.д.
- (Акишина, Формановская, 1973: 9-13).

Н. Ю. Буранцева использовала обращения по имени, фамилии и отчеству в русском языке в историческом контексте (период с XVIII до начала XX века). Она строит свою классификацию на основе признака официальности (статусности) и неофициальности обращений.

Т.В. Яицкая в работе «Русский речевой этикет (категория вежливости) и способы его выражения в драматургии А.Н. Островского» использует для классификации обращений несколько критериев: способы выражения, сферу

употребления и эмоциональную окраску. Ею выделяются такие группы обращений, как:

1) Система собственных имен;

2) Контактно-этикетные регулятивы, к которым относятся следующие подтипы:

✓ социально-закрепленные в языке XIX века (барин, барышня, господин, госпожа, господа и др.);

✓ регулятивы широкого употребления (сударь, сударыня);

✓ контактно-этикетные фразеологические сочетания;

В последней подгруппе Т.В. Яицкая выделяет две подгруппы штампов:

а) служебные регулятивы, употребляющиеся при обращении к титулованным лицам («ваше благородие», «ваше высокоблагородие», «ваше сиятельство»);

б) этикетные штампы (милостивый государь, милостивая государыня);

3) Специализированные обращения к родственникам;

4) Контактные слова регулярного употребления (индивидуально авторские регулятивы);

Остановимся на некоторых наблюдениях исследователей по использованию имен собственных в функции обращений.

Форма обращения со словами «господин / товарищ» + фамилия к знакомому используются не часто. Она связана или с малой степенью знакомства (говорящему известна только фамилия), или официальностью и формализованностью обстановки общения. При хорошем знакомстве форма возможна в случае конфликтной ситуации, смене тональности. Обращение гражданин+фамилия используется в правовой сфере. Обращение по фамилии является стилистически сниженным, нейтральным в школьной и студенческой среде.

Обращение по имени - отчеству является наиболее употребительным к знакомому, уважаемому, к старшему, в официальной обстановке и при конфликтной ситуации.

Т.Г. Лупашку пишет об этом так: «Обращения по имени и отчеству, например, чаще всего характерны при взаимодействии с собеседником старшего возраста. Другими словами, они указывают на разницу в возрасте между коммуникантами, на выражаемое адресату уважение в связи с его возрастом или статусом» (Лупашку 2007: 23).

Исследовательница также указывает на то, что «по имени обращаться могут к другу или члену семьи (чаще всего ребенку, брату или сестре). Такое обращение тоже может нести разные оттенки в зависимости от используемых производных имени. Например, уменьшительно-ласкательная форма имени (*Васенька*) чаще всего применяется к детям или возлюбленным, полное имя без фамилии отражает более серьезный контекст общения. Например, если брать пример с общением родителей и детей, полное имя может означать строгость или даже злость (*Василий*), подобные эмоции так же могут выражаться при помощи полного имени. Есть также сокращения, некое «повседневное имя», используемое в повседневной жизни (*Вася*). » (Лупашку 2007: 23).

Фирдевс Карим так отмечает особенность использования полных форм личных имен: «Полные формы личных имён и их краткие варианты передают эмоции и оценки, указывая на неофициальный характер общения и конкретизируя эмоциональное отношение говорящего к собеседнику» (Фирдевс Карим 2017:2).

В работе Н.И. Формановской «Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика» приводятся наблюдения за использованием личного имени в его вариантах: «Николай – применяется редко как нейтральное обращение, чаще используется либо в случае некоторого недовольства адресанта, либо серьезности предстоящего разговора; /.../ Коля – используется при дружеских взаимоотношениях, в неофициальной обстановке, к равному или моложе; /.../ Коленька, Колечка – «типичные обращения-регулятивы с мелиоративными эмоциональными оттенками; /.../ Колька – «обращение с пейоративными оттенками», также используется в случае принятых в семье употреблений» (Формановская 2007: 207-209).

В указанной работе отмечается, что обращения, типа *дядя Коля*, - это «обращение либо племянников, либо детей к хорошо знакомому взрослому. Со стороны взрослых – обращение к пожилому мастеровому или работнику в сфере обслуживания, с оттенком доверительности, и если адресат такую форму оценивает положительно», а «обращение по отчеству (Иванович, Ивановна) встречается часто в деревенском обиходе, являясь одновременно фамильярной и уважительной формой» (там же).

Н.Д. Арутюнова в статье «Из наблюдений над адресацией дискурса» также отмечает, что в России «к тетям, дядям, бабушкам и дедушкам обращаются сочетанием имени родства и имени собственного», например, *дядя Ваня, тетя Даша, баба Клава*, но не принято называть родителей по именам (Арутюнова 2012: 5-6, 11).

Важные наблюдения об использовании в функции обращений производных от имени вариантах содержатся в уже цитируемой работе А.Г. Лупашку, которая пишет, что «суффиксы субъективной оценки придают» данным формам различные оттенки, такие как сочувствие, пренебрежение, презрение, уничижение, ирония, а также уменьшение или увеличение», в результате чего «образуются формы с эмоционально-экспрессивной окраской: уменьшительно-ласкательной, уничижительной, грубо-превосходной», что позволяет выделить внутри данной группы подгруппы по оценке:

1) имена, имеющие суффиксы с уменьшительно-ласкательной окраской: -еньк-, -очк-, -юш-, (*Васенька, Ниночка, Наташенька*)

2) имена, имеющие суффиксы с грубо-превосходной окраской: -к-, -ян- (*Васька (Васек), Нинка, Наташка*) (Лупашку 2007: 23)

Следует остановиться на группе обращений, представляющих лицо по родственному признаку. В обычной ситуации это обращения к членам семьи: родителям, братьям, сестрам и др. родственникам. Однако в русском языке такие слова как «братец», «сестрица», «дядюшка» или «дедушка» не всегда используются по прямому значению. Можно назвать «братцем» малознакомого молодого человека, а «дедушкой» -- пожилого собеседника, общение с которым не требует подчеркнуто-уважительного обращения по имени и

фамилии. Таким образом, важен контекст, в котором происходит коммуникация.

Также актуальны обращения, представляющие лицо, определяемое по гендерному фактору и возрастному признаку. Такие формы очень распространены, например: молодой человек, парень, девки, девчонки, тетенька, и т.д. Суффиксы субъективной оценки образуют формы с эмоционально-экспрессивной окраской. Она может быть как уменьшительно-ласкательной (суффиксы -ишк, -онк, -еньк): девчонки, мальчишки, тетенька, так и грубо-превосходной (суффикс -к-): девки. Все эти формы по правилам русского речевого этикета допустимы только в неофициальном непринужденном общении, в устной речи. Такое же ограничение распространяется на обращения, в которых выражаются личные отношения между участниками коммуникации (например, любимая, рыбка, милый, козел, идиотка, дурак). Такие обращения, передавая личностное отношение говорящего, выполняют оценочную функцию.

Фирдевс Карим, говоря об оценочной функции обращений, пишет: Для выражения оценочной функции русский язык располагает как морфологическими, так и лексическими средствами. К числу морфологических относятся суффиксы субъективной оценки, а к числу лексических — оценочные прилагательные (*милый, дорогой* и т.д.) и существительные (*красавец, молодец, добряк, болван, сумасшедший* и др.) (Карим 2017:2).

Таким образом, речевой этикет можно определить как определенные правила, которые помогают людям общаться между собой. Обращение в речевом этикете употребляется ежедневно в самых различных ситуациях, таких как знакомство, приветствие, прощание, извинение, благодарность, поздравление, пожелание, одобрение, комплимент и т.д.

1.6. Функции обращений в художественном и в драматургическом текстах

Как было отмечено ранее, обращения могут использоваться в различных ситуациях и в различных стилях речи. Кроме того, обращения постоянно встречаются не только в разговорной повседневной речи, но в художественной литературе.

Использование обращений в художественной литературе своеобразно и имеет характерные особенности. Эти особенности связаны с разницей типов общения —повседневной коммуникации и коммуникации художественной.

Художественные тексты – творения автора, и зачастую имеют своей целью передать читателю его основную идею, мысли и взгляд на мир. Слово становится инструментом автора. При анализе обращений в художественных текстах так же следует учитывать эпоху, в которой происходят действия, особенности коммуникативных ситуаций.

Проблема употребления обращений в художественных текстах еще не до конца изучена.

Т. Г. Лупашку считает, что «в художественном тексте выбор разновидности обращений зависит от авторского замысла, жанровых особенностей. (Лупашку, 2007:73).

Осложняется и функция обращений в художественном тексте. Об этом писала и Ю. Шведова, указывая, что в поэзии «функции обращения расширяются и обогащаются» (Шведова 1980:165).

Т. Г. Лупашку обратила внимание на то, что в художественных текстах обращения, кроме контактной, выделительной и оценочной функций в повседневном общении, могут выполнять поэтическую функцию. Такая функция характерна для обращений-олицетворений (Лупашку 2007: 70, 72). Отличительной особенностью художественного текста является широкое использование экспрессивно окрашенных обращений», предназначенных для поэтической речи (Лупашку, 2007: 73), а также обращений — олицетворений (Лупашку, 2007:72).

Таким образом, в художественном тексте встречаются как собственно обращения, повторяющие функции обращений в повседневном общении, так и обращения, используемые только в поэтической речи.

На частотность в художественной прозе таких обращений- характеристик указывает Р. А. Керимова (Керимова 2009: 95). Она считает, что такие обращения имеют не только номинативное, но и предикативно-характеризующее значение. Таким образом, вокативы являются художественным средством изображения взаимоотношений персонажей в художественном тексте и средством характеристики персонажа. «Оттого, что в подобной характеристике говорящий приписывает адресату не присущие ему признаки,

а признаки других объектов, - пишет Фирдевс Карим, - «метафоризованная квалификация адресата оказывается одной из наиболее субъективных и эмоциональных разновидностей вокатива» (Фирдевс Карим 2017:2).

Исследованию имен нарицательных в произведениях А.П. Чехова посвящена работа Юй Исин. Исследовательница обращает внимание на то, что «большая часть русских обращений эмоционально окрашена, вследствие чего их выбор и употребление должны коррелировать и со статусом собеседника (его возрастом, полом, социальным положением), и с характером речевой ситуации» (Юй Исин 2017: 217). Кроме того, Юй Син отмечает, что «многие формы обращения закрепились за определенными жанрами», поэтому «разнообразные формы русского обращения могут быть сгруппированы по их жанровой закреплённости» (там же).

Обратимся к драматургическим произведениям. М. Бахтин считал пьесу особым жанром художественных текстов. Пьеса состоит из реплик различных персонажей и разных ситуаций. Поэтому пьеса имеет такое важное свойство, как диалогичность. Диалогичность связана со сменой говорящих («смена речевых субъектов»), определенной ситуацией («специфическая завершенность»), а также с тем, что в пьесе присутствует «отношение к самому говорящему (автору высказывания) и к другим участникам речевого общения» (Бахтин 1979: 249, 255, 263). Как отмечает М. М. Бахтин, «диалог по своей простоте и четкости –

классическая форма речевого общения. Каждая реплика, как бы она ни была коротка и обрывиста, обладает специфической завершенностью, выражая некоторую позицию говорящего, на которую можно ответить, в отношении которой можно занять ответную позицию» (Бахтин: там же).

Отличие коммуникации в пьесе от коммуникации в повседневной жизни в том, что автор пьесы использует речевую характеристику как прием, позволяющий составить психологический портрет персонажа. При помощи обращений можно передать не только характер персонажа, но и отношения между персонажами, контекст их общения. Использование различных видов обращений, выраженных самыми разными способами не только обогащает текст лексически, но и эмоционально.

При анализе функционирования разных форм обращений в пьесе следует учитывать различные типовые способы выражения обращений, которые закрепились в бытовых, публицистических, деловых и научных жанрах речи. Это важно, для определения форм обращений, типичных и нетипичных для определенной коммуникативной ситуации.

Более подробно обращения, использованные в произведениях А. Вампилова, А. Володина будут рассмотрены во второй главе данной работы.

Выводы

Обращение — «это обращенная к адресату коммуникативная единица, т. е. своеобразное речевое действие (речевой акт), состоящее из призыва и названия одновременно» (Формановская 1994: 84).

Речевой этикет — это «система устойчивых формул общения, которые приписываются обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке (ЛЭС1990:413). Обращение — это одна из важнейших единиц речевого этикета, который позволяет обращению реализовывать его регулятивную функцию. Положения речевого этикета должны учитываться при изучении обращений и вокативов в повседневной и в художественной коммуникации (например, в драматургическом произведении).

Несмотря на разнообразие подходов к феномену обращений, они до сих пор остаются не до конца изученным языковым явлением.

Обращения могут состоять из одного слова или из группы слов. Так, например, в качестве обращения могут использоваться большие лексико-семантические группы существительных: собственные имена, номинации родства, социальных ролей и статуса, а также прозвища, клички и др. При рассмотрении обращений в контексте структуры предложения можно выделить три основные группы обращений: препозитивные, интерпозитивные, постпозитивные.

Существует очень тесная связь между семантикой обращений и их функциями.

Обращения полифункциональны. Изучив труды различных авторов, посвященные функциям обращений, можно выделить следующие основные функции: номинативную, вокативную, социально-регулятивную, эмоционально-экспрессивную, оценочно-характеризующую.

Русский язык обладает большим арсеналом морфологических и лексических средств для реализации кваликативно-характеризующей и оценочной функции обращений. К числу морфологических относятся суффиксы субъек-

тивной оценки, а к числу лексических — оценочные прилагательные и существительные.

Выбор формы обращения зависит от статусно-ролевых отношений коммуникантов, их личных взаимоотношений, их эмоционально-психического состояния, а также пространственной, психологической и социальной дистанции между членами коммуникации.

При использовании обращений в художественном тексте можно выделить еще одну — поэтическую функцию. Основной же целью обращений в таких текстах является характеристика персонажей и описание отношений между персонажами. Пьеса представляет собой форму художественной коммуникации и состоит из реплик различных персонажей и разных ситуаций. Своеобразие использования обращений в пьесе состоит в усилении их оценочно-характеризующей функции, в результате чего обращения и вокативы становятся средством характеристики персонажа.

Изучение обращений в драматургическом тексте в диалогах может проводиться с учетом семантики слова и типа коммуникативной ситуации (мотив, цель, участники общения).

Сказанное выше является теоретической базой для анализа языкового материала в следующей главе.

Глава II

Обращения в пьесах А. Вампилова «Старший сын» и А. Володина «Старшая сестра»

II.1 Структурные и семантические типы обращений в пьесах

II.1.1. Структурные типы обращений в пьесах

В пьесе «Старший сын» присутствуют три способа выражения обращения:

1) имя собственное; 2) имя+отчество; 3); другие имена

Рассмотрим способы выражения обращений:

1. Обращение, выраженное именем.

В пьесе «Старший сын» нами отмечено 14 единиц. Наиболее частотным оказалось имя Васенька (6 ед.). Реже используются имена Наташа (2 ед.) и Семён (2 ед.), Володя (3 ед.), Нина (1 ед.).

2. Обращение выражено именем+отчеством.

В пьесе «Старший сын» нами отмечено 4 единицы. Так обращаются к Сарафанову: Андрей Григорьевич. Например:

Здравствуйте, Андрей Григорьевич.

В зависимости от места, занимаемого в структуре предложения, обращения делятся на 3 группы: препозитивные (в начале предложения), интерпозитивные (в середине предложения) и постпозитивные (в конце предложения). Мы проанализировали позицию обращения в составе предложения и получили следующие результаты, которые отразили в таблице No1.

Позиция обращения	Старший сын	
	Количество	Проценты
Препозиция	21	24%
Интерпозиция	37	43%
Постпозиция	28	33%

препозиция:

Нина, у нас большая радость.

Наташа, милая, простите, что так поздно, но вы мне нужны сию

постпозиция:

Помолчи-ка, **шут гороховый**

А как же наш уговор, **старина?**

интерпозиция

Ну так как, **братишка**, договорились?

Послушай, **старина**, бросай мешок, не надо так спешить.

В пьесе «Старшая сестра» нами отмечено три способа выражения обращения: 1) имя собственное; 2) имя+отчество; 3); другие имена.

Рассмотрим способы выражения обращений:

1. Обращение, выраженное именем.

В пьесе отмечено 33 единицы. Наиболее частотным оказалось имя Надя (8 ед.). Реже используются Кирилл (6 ед.), Лида (4 ед.), Неля (4 ед.), Володя (2 ед.), Шура (1 ед.).

Например:

Надя, мы сейчас уходим.

Подождите, Володя, побудьте у нас, пожалуйста.

Мне кажется, Шура, что Кирилл больше сюда ходить не будет.

2. Обращение выражено именем+отчеством.

В пьесе «Старший сын» нами отмечено 4 единицы. Частотность их использования такова: Надежда Георгиевна (2 ед.) ещё Евгений Петрович и Игорь Степанович.

Например:

Игорь Степанович, я не могу этого сделать.

Евгений Петрович, она очень способный человек.

В зависимости от места, занимаемого в структуре предложения, обращения делятся на 3 группы: препозитивные (в начале предложения), интерпозитивные (в середине предложения) и постпозитивные (в конце предложения). Мы проанализировали позицию обращения в составе предложения и получили следующие результаты, которые отразили в таблице.

Таблица 2

Позиция обращения	Старшая сестра	
	Количество	Проценты
Препозиция	26	57%
Интерпозиция	15	33%
Постпозиция	5	10%

На первом месте в пьесе по частотности обращения, стоящие в препозиции. Они представлены именами собственными, именами нарицательными.

- Надька, а может, мы просто ненормальные?
- Девочки! Как я по вас соскучилась!

Второе место по частотности в пьесе «Старшая сестра » занимают предложения, в которых обращение находится в интерпозиции:

- Мне кажется, Шура, что Кирилл больше сюда ходить не будет.

Между прочим, дядя, я вам давно хотела сказать.

Самой слабой позицией для обращения является постпозиция:

- Здравствуйте, дядя Митя.
- Что вы, девушка?

II.1.2. Семантические типы обращений в пьесах

Используя классификации А.А. Акишиной и Н.И. Формановской мы распределили все обращения на 2 типа по семантическому принципу на основе степени знакомства и по родственным связям:

1) обращения к знакомым людям

2) обращения к незнакомым людям

Для определения значения обращения нами использовались словари: «Словарь русского речевого этикета» А.Г. Балакая, «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой и «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Рассмотрим каждый из семантических типов обращений в каждой из пьес.

II.1.2.1. Семантические типы обращений в пьесе А. Вампилова «Старший сын»

В пьесе «Старший сын» встречаются все типы обращений. В группе обращений к знакомым людям выделяются: а) обращения к близким людям б) обращения к родственникам в) обращения к знакомым людям г) обращения к малознакомым людям.

А) Обращения к близким людям и родственникам

В пьесе «Старший сын» используются следующие формы обращений к близким людям и родственникам: *папа, сынок, братишка, сестренка, братец, старина*.

Папа — самое распространенное и употребительное обращение сына или дочери к отцу. Данное обращение часто используется в пьесе, особенно Бусыгиным и Васенькой.

После рассказа Бусыгина Сарафанов уверяется в его родстве и использует по отношению к нему уменьшительно-ласкательное семейное обращение «*Сынок!*», а Бусыгин в ответ так же радостно называет его «*Папа!*». «*Твое здоровье, папа*» - поднимает тост Бусыгин. «*Спасибо, сынок*» отвечает Сарафанов.

Сынок определяется в словаре как «разг. 1. Ласк. Обращ. к сыну.» (Балакай 2005).

Желая «сыну» спокойной ночи, Сарафанов называет его ласковым «сынок», что показывает, что мужчина окончательно принял Бусыгина как сына в своем сердце: «*Не сердись, сынок, я слишком взволнован... спи*».

В другой ситуации во время конфликта Сарафанова с детьми, когда он обвиняет их в неблагодарности, Бусыгин успокаивает Сарафанова, мягко убеждая его: **«Успокойся, папа, по-моему, ты не прав»**. Пытаясь высказать признательность, Сарафанов называет Бусыгина «единственным: **«Сынок... Ты у меня один... Ты единственный»**».

Рассмотрим значения родственных номинаций *сестренка, братишка, братец*. По данным словаря, сестрёнка является разговорной, уменьшительно-ласкательной формой к слову «сестра», а братец представляет собой разговорное обращение к брату. Обращение «братишка» - это разговорное, уменьшительно-ласкательное к слову «брат». В пьесе Бусыгин использует обращение «братишка», когда пытается понять состояние Васеньки, который, по придуманной Сильвой версии, является его братом: **Братишка, что с тобой?.. Что случилось?**

Обращения «сестренка» и «братец» используют по отношению друг к другу Бусыгин и Нина, которые выступают в пьесе как брат и сестра. Но из-за необычности ситуации они имеют свои экспрессивно-эмоциональные особенности. встречаются два варианта «братец» и «сестренка». В данном случае суффиксы -ец и -енк в них выражают эмоциональное отношение героя. Оно может быть как ироническим, так и нежным. Рассмотрим такие ситуации.

Первое обращение Нины к Бусыгину – вопрос (**«Это ты - брат?»**) выражает ее недоверие и недоумение.

Утром после появления Бусыгина в их доме между Ниной и Бусыгиным происходит короткий разговор. **«Ну, здравствуй... братец...»** - здоровается она. «Братец» в этом контексте использовано скорее в саркастичной манере. Нина не до конца доверяет Бусыгину, или же просто не успела свыкнуться с мыслью о наличии еще одного брата. Позже Нина упрекает Бусыгина в том, как поздно тот появился в их доме: **«Слушай, братец! Где ты пропал? Почему ты раньше не появился?»**. «Братец», в отличие от прошлой ситуации уже без негативной окраски, это дружеское обращение.

«Счастливо, братец» - прощается Нина. «Братец» используется как уже привычное обращение. *«Прощай, сестренка...»* - в отличие от Нины, Бусыгин думает, что они расстанутся навсегда. Раньше он называл ее сестрой несколько раз, но впервые обратился так к ней напрямую.

Нина несколько раз использовала обращение «братец», и каждый раз оно несло разную эмоциональную окраску. Бусыгин несколько раз называет ее «сестрой в разговорах», но напрямую к ней так обращается всего раз, в остальное время используя «ты». Эта разница между комфортным обращением «братишка» к Васеньке и нежеланием звать Нину «сестрой» обусловлено романтическими чувствами Бусыгина к Нине.

Обращение *«старина»*, как сообщает словарь русского этикета, используется в разговорном неофициальном общении, в данном случае оно представляет собой обращение к Васеньке, который по пьесе является Бусыгину братом. Бусыгин говорит: *«Куда это ты собрался, старина?»* В данном случае он хочет показать «брату» свое дружеское равнодушное отношение.

Б) Обращения к знакомым людям в пьесе не многочисленны. Это обращения к соседям. Они представляют собой обращения по имени и имени -отчеству. Например: *Здравствуйте, Андрей Григорьевич; Наташа, откройте!* Один раз используется номинация *«сосед»* между участниками коммуникации, которые одинаковы по возрасту. Это Сарафанов и его сосед по двору. Номинация *«сосед»* указывает на особенности социального взаимодействия людей, живущих по соседству.

В) обращения к малознакомым людям

В пьесе используются обращения, принятые в разговорной речи в общении с людьми одного социального круга. Это слова *папаша, друг, старичок*.

Обращение «папаша» имеет разговорный характер, используется в ситуации неофициального общения по отношению к лицу более старшего возраста, оно может носить фамильярный и неуважительный характер в ситуации, если разница в возрасте слишком большая, а люди мало знакомы. Обращаясь к Сарафанову *«папаша»*, Сильва, разозленный поведением Бусыгина, говорит: *«А вы,*

папаша, если вы думаете, что он вам сын, то вы крупно заблуждаетесь». В данном случае это обращение характеризует Сильву как молодого человека без особого уважения относящегося к людям старшим по возрасту, так как *папаша* является фамильярно-снисходительным обращением. По отношению к старшему и малознакомому человек оно не уместно.

Обращение «*друг*» представлено в словаре как «разг. Дружеское, преимущественное мужское обращение к другу, приятелю, старому знакомому, с которым давно на «ты»; прост. Приветливое или фамильярное, преимущественно мужское обращение к лицу мужского пола, равному или младшему по возрасту, положению» (Балакай, там же).

В начале пьесы Сильва и Бусыгин тоже едва знакомы. Называя Бусыгина «*друг*» и обращаясь к нему на «ты», Сильва подчеркивает неформальность общения, снимает напряжение при начале общения с незнакомым человеком, пытается таким образом подчеркнуть их близость по возрасту и социальному статусу: «*Слушай, друг, как тебе это нравится?*»; «*Что ты на это скажешь?*» Поэтому можно сделать вывод, что обращение «*друг*» здесь используется во втором значении и имеет фамильярный характер.

Обращение «*старичок*» в словаре имеет пометы «прост.» и «ласк.». Оно используется в неформальном общении между людьми одного возраста и социального круга и является производным от слова «старик», которое тоже может выступать в коммуникации как дружеское обращение.

В этом случае обращение *старичок* ближе к обращению «*друг*», которое Сильва использовал ранее. Например, позже Сильва говорит: «*Ну, спасибо тебе, старичок, за все спасибо. Настоящий ты оказался друг...*» В этой ситуации данное обращение будет использоваться, чтобы показать иронию.

Г) обращения к незнакомым людям

В пьесе используются типичные для русского речевого этикета обращения к незнакомым людям по гендерному признаку с учетом возраста мальчика, девушка, девушки. В словаре отмечается, что обращение «мальчики» используется при обращении к приятелям, знакомым (молодым людям). Оно имеет дру-

жеский характер. Например: *Ну вот, мальчики, мы почти дома.* Так обращаются к Сильве и Бусыгину встретившиеся им девушки. Обращение «*мальчики*» неформальное, уменьшительно-ласкательное. Обычно так обращаются к кому-то помладше, но в данном случае и адресат и адресант скорее ровесники. Данная форма в этом контексте – не попытка быть ласковыми, а скорее акцент на неформальную обстановку.

Сильва обращается к девушкам, используя обращения «девушка», «девушки». В русском речевом этикете «девушка — разг. Обращение к незнакомой девушке, молодой женщине» (Балакай 2005)

И все же, девушка, мне кажется, вы нас спасете. Девушки, куда же вы? Одумайтесь!

Также используются обращения, характерные для ситуации неофициального общения в коммуникации с людьми одного социального круга: мужики, парни.

II.1.2.2. Семантические типы обращений в пьесе А. Володина «Старшая сестра»

В пьесе «Старшая сестра» встречаются все типы обращений. В группе обращений к знакомым людям выделяются: а) обращения к близким людям б) обращения к родственникам в) обращения к знакомым людям г) обращения к малознакомым людям.

А) Обращения к родственникам

В пьесе при коммуникации в семье в основном используются формы имен собственных. Из принятых в русском языке обращений к родственнику в ней встречается только *дядя Митя* и просто *дядя*. Так обращаются к Ухову его племянницы Надя и Лида.

Б) Обращения к близким людям

К этой группе в пьесе относится только имя собственное *Кирилл*. Так называет своего друга Лида.

В) Обращения к знакомым людям представлены в пьесе номинациями по имени-отчеству и производными от имени.

Г) обращения к малознакомым людям в пьесе представлены производными от имени собственного (Шура), именем нарицательным (девушка), сочетанием имени и отчества.

Более подробно обращения этих групп мы рассмотрим в следующем параграфе.

II. II. Особенности функционирования обращений в коммуникативных ситуациях общения в пьесах «Старший сын» и «Старшая сестра»

II. II. 1. Прагматические параметры коммуникативных ситуаций в пьесах

Действие любой пьесы происходит при постоянной смене говорящих и ситуаций, в которых происходит общение. Процесс коммуникации всегда связан с выражением говорящего своего отношения к тому или иному явлению или к своему собеседнику. В коммуникации наряду с выбором необходимых для решения коммуникативной задачи языковых средств происходит и выбор формы обращения. Для определения обращения как языковой и коммуникативной единицы важно определить тип коммуникативной ситуации, ее мотив и цель, а также ее адресованность, под которой понимаются участники коммуникативной ситуации. Ими являются : адресат – объект привлечения внимания и адресант – субъект действия. Мотив и цель коммуникации связаны с адресантом ситуации, так как у него есть определенная интенция, т.е. намерение, которое он хочет осуществить, вступая в общение.

При характеристике ситуации общения учитывают характер обстановки общения: она может быть официальной и неофициальной. При характеристике участников общения принято учитывать следующие параметры: степень знакомства коммуникантов (недавнее, длительное, давнее), возраст, взаимоотношения коммуникантов, равенство / неравенство их статусно-ролевых позиций (например, начальник-начальник, начальник -подчиненный, родитель – ребенок). Таким образом, возраст и положение играют важную роль в ситуации общения.

Рассмотрим, как соотносятся герои пьесы «Старший сын» по степени родства и параметру знакомый / незнакомый. Среди героев пьесы трое являются членами одной семьи: Сарафанов – отец семейства, Нина и Васенька – его дети. Михаил Кудимов - жених Нины первый раз появляется в доме своей невесты и до начала действия не знаком с ее семьей. Двое персонажей являются знакомыми этой семьи: это сосед и Наталья Макарская, в которую влюблен сын Сарфанова Васенька. На момент начала действия Бусыгин и Семен Севостьянов раньше не были знакомы. Они познакомились только что в кафе.

Рассмотрим, как соотносятся герои по возрасту. К старшему поколению в пьесе относятся два персонажа: Сарафанов и сосед. Все остальные герои относятся к среднему поколению. Васеньку как самого младшего можно отнести к

младшему поколению, хотя разница в 3-5 лет между ним, его сестрой и Бусыгиным не является особо значимой. Макарская - героиня, которая по возрасту противопоставляется Васеньке, так как между ними 10 лет разницы и для близких отношений, на которые претендует Васенька, это большая разница в возрасте.

Что касается социальных ролей персонажей пьесы, то они определяются их социальным положением. Бусыгин и Кудимов представляют учащуюся молодежь, Васенька - школьник, Севостьянов и Макарская – служащие, Сарафанов - музыкант.

Таким образом, можно сделать вывод, что в социальном положении героев нет больших отличий.

Сюжет пьесы построен таким образом, что незнакомые в начале пьесы люди (например, Бусыгин, Сарафанов, Нина) в финале становятся близкими людьми, которые испытывают друг к другу теплые, почти родственные чувства. Эмоциональное отношение героев друг к другу реализуется в речи через обращения. Эти герои вызывают симпатию, так как они пытаются понять друг друга, не агрессивны.

Семен, Макарская и Кудимов — персонажи, которые вступают во взаимное общение, преследуя свои личные цели. Их речевое поведение определяется ситуациями, в которых они оказываются.

Рассмотрим прагматические параметры ситуаций речевого общения в пьесе А. М. Володина «Старшая сестра». Начнем со степени родства персонажей и параметра знакомы/незнакомы. Трое из них связаны семейными узами. Надежда и Лида родные сестры, а Ухов их дядя и опекун, забравший их из детского дома. Кирилл связан крепкой дружбой и симпатией с Лидой. Он ее одноклассник, но в институте они становятся любовниками. Он знаком с семьей Лиды, где его не очень любят. Шура – жена Кирилла, которой он изменяет с Лидой. Володя – подчиненный Ухова, которого дядя надежды хочет познакомиться с племянницей. Огородников, начальник Надежды. Близких отношений с персонажами не имеет. Медынский – режиссер в Приемной комиссии Театральной студии. Нелли – подруга Нади, с которой она работала когда еще училась в

техникуме. К старшему поколению относится Ухов, Медынский и, возможно, Огородников. Надежде 26 лет в начале истории и около тридцати в конце. Володе и Нелли около тридцати лет. Лида и Кирилл самые младшие персонажи, в начале пьесы они заканчивают школу, в конце пьесы Лида заканчивает институт. Шура, как жена Кирилла, примерно их возраста. Социальные роли и положение персонажей: Надежда работает на производстве и параллельно учится в техникуме, в конце пьесы начинает работать в театре. Шура учительница. Володя – молодой инженер, живущий с родителями, Ухов его начальник. Так же, как и в пьесе «Старший сын», социальное положение героев практически равное. Действия пьесы разворачиваются на протяжении 4-5 лет.

II. II. 2. Особенности употребления обращений в пьесе «Старший сын»

II. II. 2. 1. Ситуации общения между родственниками

II. II. 2. 1. 1. Местоимения и глагольные формы

В ситуациях общения между родственниками используются разные типы обращений. Во-первых, проанализируем, в каких ситуациях в качестве средств выражения обращений используются местоимения *ты* и *вы*, формы глагола 2 лица, императивы.

Чаще всего данные формы появляются в коммуникации, где Нина выступает инициатором общения, а Васенька – младший брат Нины - адресатом. При общении с братом Нина использует императивы (*иди, вручи, возвращайся, ложись спать*). Данные формы выступают как средства выражения обращения. Сестра пытается воспитывать младшего брата, побуждая его к выполнению разных действий.

Глагольные формы как средство выражения обращения используются также в репликах Нины к Бусыгину для выражения:

а) волеизъявления: *«Часа в два разбуди отца. Еда на плите, разогрейте. Да посмотри за младшим братом, как бы он не сбежал»*. При этом разбудить отца (ты должен) – указание, разогреть еду на плите (ты можешь) ближе к совету, а приглядеть за младшим братом скорее просьба;

б) предостережения: *«Но имей в виду, он не должен знать, что ты об этом знаешь»* - говорит она, и в этом ее предложении и предупреждение, и указание («имей в виду» – предупреждение, «не должен знать» – не говори ему об этом);

в) просьбы «не подведи»: *«Смотри, отец на тебя надеется...»*

Нина застаёт брата Васеньку у окна, который пытается увидеть во дворе свою возлюбленную. Нина подсмеивается над чувствами подростка и предлагает ему перейти к активным действиям, используя в качестве обращения форму 2 лица ед. ч.: *«Ну что же ты сидишь? Иди к ней, попрощайся. Сегодня ты еще не прощался»* - говорит брату Нина. Действия сестры вызывает негативную эмоциональную реакцию Васеньки. *«Отстань»* - требует от сестры Васенька, выражая раздражение и неудовольствие.

В третьей ситуации Нина обнаруживает, что брат собрал вещи для побега и отчитывает его: *«Да ты что, совсем спятил?»* - спрашивает она Васенька на нравоучения сестры реагирует недовольно, просит оставить его в покое *«Я тебя не трогаю, и ты меня не трожь»*. На ее упрек об отце он отвечает *«Ты о нем не думаешь, почему я о нем должен думать?»*. Таким образом он выражает несогласие с упреками сестры. Васенька так же обращается к сестре на «ты». В данном случае это местоимение как средство выражения обращения выполняет функцию привлечения внимания, установления контакта и выражает негативное отношение к собеседнику, противопоставляет участников коммуникации (я – ты).

Использование местоимения «ты» обусловлено разными интенциями говорящих. Это может быть предложение. Например, Бусыгин предлагает помощь Нине, обращаясь к ней за разрешением: *«Я тебе помогу... Ты не против?»*. Таким образом сначала он сообщает о своем намерении помочь утвердительной конструкции, а уже потом уточняет нужна ли эта помощь Нине. Пауза между утверждением и вопросом указывает на нерешительность.

Следующей интенцией является желание получить информацию. Такое желание может быть окрашено эмоционально. В пьесе особенную эмоциональность проявляет Нина. В ответ на рассуждения Бусыгина о ее женихе Нина выражает свое раздражение: *«Да-да-да. Откуда ты все знаешь?»* - отвечает она, на описание жениха, данной Бусыгиным.

Или в другом разговоре Нина спрашивает о том, как Бусыгин будет исправлять ситуацию, вызванную его обманом: *«Ну?.. Что ты собираешься делать?»*, и в этом вопросе одновременно любопытство, укор, сочувствие и волнение.

Когда слова Бусыгина очень сильно задевают Нину, то она высказывает свое возмущение, используя местоимение «ты» для привлечения внимания собеседника к своему эмоциональному состоянию: *«Ну, знаешь ли! Это уже... ты... Кто ты такой, чтобы говорить мне такие вещи?»*. По паузам в ее

речи можно понять, что она теряет дар речи. В данном случае «ты» очень эмоционально.

Такая же эмоциональность проявляется в реакции девушки на предложение Бусыгина не уезжать, а остаться с отцом: *«Вот как?.. Надо же, какой ты заботливый»*, - отвечает Нина, в ее словах так же есть укор. В ответ на критику Кудимова Нина обращается к Бусыгину с вопросом, в котором звучит ее недовольство: *«Куда ты суешь свой нос? Зачем?»* В другой ситуации в ответ на признание Бусыгина в обмане Нина выражает неверие и удивление (*«врешь»*, *«Я тебе не верю»*) и затем пытается узнать причины такого поступка (*«Зачем?»*, *«Почему ты до сих пор молчал?»*).

Таким образом, местоимение «ты», участвуя в выражении разных интенций, может выражать разные эмоциональные состояния, которые испытывает говорящий, и выступает в функции привлечения внимания и даже в оценочной функции.

Рассмотрим ситуации, в которых участвуют Сарафанов и его младший сын Васенька. Когда Васенька опять сообщает о своем решении уйти из дома, отец выражает недовольство, обращаясь к сыну с вопросом: *«Опять ты за свое?»* *«Ну-ну! Тебе полезно знать мнение сестры»*, - говорит Сарафанов сыну, ставя сестру в пример, подчеркивая ее авторитет. Местоимение «ты» используется для привлечения внимания сына к вопросу и совету отца.

Васенька употребляет форму императива и местоимение *ты*, выступая инициатором общения, когда хочет сообщить отцу о появлении в доме «необычных гостей»: *«Слушай, что я тебе скажу...»* Императив «слушай» выражает просьбу.

В разговоре со своим «старшим сыном» Бусыгиным также использует форму «ты», например, в вопросе «Ты меня слушаешь?» с целью привлечения внимания. Императивные формы в речи Сарафанова в разговорах с Бусыгиным используются вместе с ласковым родственным обращением «сынок»: *«Спрашивай, сынок!»*, *«Не сердись, сынок, я слишком взволнован...Спи!»* Это обращение снижает категоричность императива, который используется для

выражения разрешения, просьбы и пожелания. Императив в речи Сарафанова используется для выражения требования: *«Не верю! Скажи, что ты мой сын!..»*, а местоимение «ты» -- также для выражения просьбы: *«Если бы ты согласился... словом, живи у нас»*.

Следует отметить, что форма *вы* используется Бусыгиным в ситуации, когда его обман раскрывается, а он пытается извиниться. До этого он в общении с Сарафановым использовал форму *ты*: «Я надеюсь, что вы меня простите».

II. II. 2.1. 2. Имена собственные

Рассмотрим, в каких ситуациях используются имена собственные. Сарафанов, как и Нина – его дочь, обращается к сыну ласковым уменьшительно-ласкательным «Васенька» от полного имени Василий. В данном случае можно сделать вывод, что это обращение – традиционная форма номинации. Подросток – самый младший в семье, скорее всего использование имени в подобной форме обусловлено именно этим, а не положительными эмоциями говорящих. Однако в разных ситуациях имя Васенька используется с разными эмоциями. Например, когда Сарафанов пытается убедить сына не покидать дом. **«Васенька, так поступают только слабые люди»**, – говорит Сарафанов. Обращение «Васенька» используется для привлечения внимания собеседника к высказываемой информации, Сарафанов хочет, чтобы сын прислушался к его словам, но на этот раз в обращении звучит упрек и недовольство.

Те же чувства испытывает Нина, когда узнает, что брат хочет уйти из дома: **«Слушай. Васенька... гад ты, и больше никто»**. Поведение брата она считает глупым и эгоистичным. Обращение «Васенька» в данной ситуации призвано подчеркнуть ее недовольство. Возмущенная, Нина называет брата «гадом». В данном случае слово «гад» используется для выражения негативной оценки, и означает «неблагодарный, эгоистичный человек».

Обратимся к ситуации, когда Васенька узнает, что его отец разговаривал с Макарской. Он расстроен и винит отца. **«Васенька!»** – возмущается отец, и в этом имени – возмущение и требование замолчать. Однако Васенька обижен на отца: «Кто тебя просил?»; «Было лучше, когда ты обо мне не заботился!». Так же, как и в разговоре с сестрой, при выражении злости и раздражения, Васенька использует формы на «ты», дистанцируясь от собеседника. Таким образом, в реальных коммуникативных ситуациях одно и то же имя Васенька используется с разной тональностью, что показывает важность интонации для выражения интенции говорящего.

В коммуникации с Бусыгиным Сарафанов использует также имя собственное, называя его «Володя». Володя, являясь сокращенным вариантом

полного имени Владимир, звучит не так официально и пафосно. Так, по имени, Сарафанов обращается к Бусыгину в моменты ответственного решения или сильного волнения. Например, при сообщении о своем намерении уехать со старшим сыном: **«Володя! Я все понял! Из этого дома надо уходить»**. Или в момент, который предшествует признанию Бусыгина в обмане: **«Что случилось?.. Володя?»** Для выражения решения и настойчивого требования также используется имя собственное: **«Володя! Я за то, чтобы ты у нас жил - и никаких»**.

Обращение к дочери по имени Сарафанов также использует в тех случаях, когда хочет сообщить что-то важное. Тогда имя собственное выступает в функции привлечения внимания адресата, указывает на важность просьбы. Сообщая дочери новости, Сарафанов обращается к ней по имени: **«Нина, у нас большая радость...»**. Когда Нина продолжает настойчивый допрос Бусыгина, то получает укор от отца (**«Нина! Нельзя же так...»**). Имя «Нина» произнесено резко и эмоционально с интенцией не только привлечь внимание адресата, но и остановить его речь, поправить его. **«Нина! У меня никакого сомнения! Он твой брат! Обними его! Обними своего брата!»** - произносит Сарафанов. И это одновременно и просьба прекратить допрос («Нина!») и настойчивая просьба обняться (почти требование, о чем сообщает повторение данного императива несколько раз).

В данном случае отец обращается к дочери по имени. Такое обращение вызвано необычностью самой ситуации, желанием воздействовать на собеседника, попыткой убедить его в правильности происходящего. Имя собственное в данном случае акцентирует внимание собеседника на словах говорящего.

Также отметим, что Сарафанов прибегает к использованию имени собственного также тогда, когда в доме находится посторонний человек - жених его дочери (**«Мы все здесь рады, верно, Володя?»**), когда поднимает тост за своих детей (**«я хочу выпить за своих детей, за тебя, Володя... (Нине) за тебя, за Васеньку»**).

II. II. 2. 1. 3. Эмоционально-оценочные номинации в роли обращения

Обычно имена нарицательные с оценочным значением используются в ситуациях эмоциональной реакции, например, возмущения, удивления, иронии. Такие ситуации отличаются большим эмоциональным напряжением. Языковые средства, которые в них используются, отличаются экспрессивностью и эмоциональностью.

Когда Сарафанов обнаруживает что сын не трезв, он выражает изумление и укор, обращаясь к нему с вопросом: *«Да ты пьян, по-моему!»*; *«Ты что, шельмец, издеваешься?»* «Шельмец» - разговорно-просторечная форма, значение этого обращения можно выразить как мошенник и плут. В данном случае это более грубая форма для неодобрительного «негодник», передающая возмущение отца поведением сына. Здесь оно ситуативно оправдано, так как такие неформальные обращения способны передать сильную эмоциональную реакцию говорящего.

Во время общения в присутствии сестры и Бусыгина Васенька высказывает неожиданную идею: Сарафанову стоит жениться на матери Бусыгина. *«Помолчи-ка, шут гороховый»* - отвечает Сарафанов, требуя, чтобы сын не высказывал своего мнения. При этом обращение «шут гороховый» указывает на то, что идею сына Сарафанов считает глупой. Это форма выражения иронически-неодобрительного эмоционального отношения к собеседнику. Используется разговорная номинация, характерная для свободного фамильярного неофициального общения.

В ситуации приветствия Сарафанов, придя домой, приветствует своих детей: *«Добрый вечер, архаровцы!»* Это просторечное слово, которое используется здесь в значении «озорники». Сарафанов употребляет его, выражая свое доброе отношение к детям, которых он любит и слегка подтрунивает над ними. Однако как только он видит, что в доме находится посторонний человек, он извиняется (*«Извините»*), так как понимает, что в этой ситуации такое обращение уже не совсем уместно.

Васенька возмущен тем, что отец ходил к Макарьской и говорит ему: **«Сумасшедший! Было лучше, когда ты обо мне не заботился!»** В данном случае номинация «сумасшедший» используется для выражения возмущения и оценки поведения адресата. В данном случае это слово используется в переносном значении как «а) разг. Утративший способность здраво рассуждать, поступающий необдуманно, безрассудно» (словарь Ефремовой).

Нина в разговоре с Бусыгиным выражает свое возмущение и говорит ему: **«Ты нахал! Нахал и выскочка! И псих!»** Эти существительные имеют отрицательную оценку в значении и в качестве обращения используются для выражения отрицательного отношения к адресату. Данные обращения очень экспрессивны и эмоциональны. Отрицательная оценочность содержится в самом значении этих существительных. Все они указывают на неуважительное и бесцеремонное, а иногда и неадекватное, поведение человека по отношению к другим людям.

Эмоционально-оценочные номинации могут использоваться в семейном кругу как постоянные обращения. Приведем пример. Бывшая жена Сарафанова считала его человеком странным и непрактичным, поэтому она всегда называла его **«блаженный»**. В словаре это слово трактуется как «разг. глуповатый, чудачковатый» (словарь Ефремовой). Данное обращение использовалось ей в разных ситуациях: **«Здравствуй, блаженный...»**, **«Пойми, блаженный...»**, **«Блаженный, подумай о себе...»**, **«У тебя семья, блаженный...»**, **«Прощай, блаженный...»** Таким образом, этот пример показывает, что в пьесе обращения выполняют характеризующую функцию, помогают понять взаимоотношения героев. В данном случае это обращение показывает, что в семье между мужем и женой не было полного взаимопонимания и уважения.

II. II. 2. 2. Ситуации общения между знакомыми и незнакомыми людьми

Рассмотрим использование обращений в ситуациях, участниками которых являются не родственники. По коммуникативному намерению они подразделяются на несколько групп: запрос информации, ситуации приветствия, знакомства, прощания, отказ, требование, недовольство, предостережение.

Приведем наиболее интересные примеры средств выражения обращения в данных ситуациях.

II. II. 2. 2. 1. Запрос информации

Сильва обращается к прохожему на улице с вопросом: *«Где здесь ночной клуб? А, милейший?»*

Обращение *«милейший»* - это прилагательное в превосходной степени. Это обращение не является выражением хорошего отношения к адресату, а представляет собой часто встречающуюся в прошлом веке форму обращения к незнакомому лицу, которая выражает положительное отношение говорящего. Сильва использует эту форму обращения, так как затрудняется подобрать другое слово, а данный вариант кажется ему нейтральным, поскольку это ситуация общения с незнакомым человеком на улице.

Сарафанов обращается к Сильве, используя полное имя Семен и обращение на «вы»: *А вы, Семен? Надеюсь, вы тоже остаетесь? Семен, как вам нравится это семейство?*

Для Сарафанова Семен — гость. Он мало с ним знаком, но проявляет уважительное отношение, выбирая этикетные формы полуофициального общения. Здесь не используется отчество, так как Сарафанов старше по возрасту, поэтому может обращаться к более молодому собеседнику только по полному имени.

В то же время между участниками коммуникации, которые одинаковы по возрасту (например, Сарафанов и его сосед по двору), в качестве обращения используется имя нарицательное *«сосед»*, которое указывает на особенности социального взаимодействия людей. Так, сосед Сарафанова обращается к нему с вопросом: ***Что это вы, сосед, куда собрались на ночь глядя?***

Использование нарицательных существительных с оценочной коннотацией в функции обращения в ситуации запроса информации представлено в пьесе одним примером – вопросом Васеньке Макарской: ***Зачем ты отправила меня за билетами, садистка?»***. Здесь данная номинация используется в переносном значении, так как садист – это человек, который получает удовольствие от чужой боли. Обращаясь так к Макарской, Васенька обвиняет ее в бессердечном отношении, которое доставляет юноше боль.

Васенька, обращаясь к Бусыгину и Сильве, говорит: ***Какое вам дело, крокодилы?»*** В данном случае обращение «крокодилы» используется не только в вокативной функции, но и выполняет эмоционально-экспрессивную, оценочно-характеризующую функцию. Оно выражает недовольство Васеньки поведением взрослых, которые постоянно воспитывают и поучают его. Трудно точно объяснить, почему Васенька выбирает именно это слово. Возможно, это связано с тем, что крокодил — это очень агрессивное и хищное животное, которое первым нападает на человека.

II. II. 2. 2. приветствие, знакомство, прощание

Ситуация установления контакта в русском речевом этикете предполагает разные формы обращений. В пьесе встречаются следующие варианты.

Например, Сарафанов, который стучится в квартиру хорошо знакомой ему Макаарской, обращается к ней так: ***Наташа, милая, простите, что так поздно, но вы мне нужны сию минуту.*** Или: ***Наташа!.. Наташенька!.. Наташенька!..***

Здесь используется обращение по имени героини, которое повторяется в разных формах. Наташа – неофициальное обращение (от имени Наталья) и Наташенька – ласковая форма от имени Наташа. Употребление уменьшительно-ласкательные формы личного имени свидетельствует об определенной степени знакомства коммуникантов, является показателем близости между ними.

Распространенный вариант приветствия к знакомому человеку - это обращение по имени – отчеству. Сосед Сарафанова: ***«Здравствуйте, Андрей Григорьевич!»*** или Макаарская: ***«Андрей Григорьевич? Я вас не узнала».***

В ситуации приветствия в общении между сыном Сарафанова Васенькой и его соседкой Макаарской используются неформальные формы обращения, хотя между ними разница в 10 лет. Это объясняется тем, что они знают друг друга очень давно, а также тем, что Васенька влюблен в Макаарскую, которая, принимая ухаживания подростка, относится к нему снисходительно-насмешливо. Васенька, здороваясь в привычной манере, обращается к ней без имени, выражая свою радость от встречи: ***«О, кого я вижу!»*** Макаарская намеренно называет подростка чужим именем, но в уменьшительно-ласкательной форме, тем самым пытаясь показать свое отношение к нему : ***«Привет, Кирюшечка, привет».***

Когда Макаарской надоедает истеричность и требования Васеньки, она завершает общение, давая понять, что ему нужно уйти: ***«И вот что, детка. Все. Концерт окончен».*** Макаарская выгоняет Васеньку. Обращение «детка» - выразительное средство оценки. Макаарская показывает, что для нее Васенька – не-

смышленный ребенок, так как в общепринятом смысле существительное «детка» имеет тот же смысл, что и «малыш». Здесь обращение выполняет также и оценочную функцию, а также является одним из средств речевой характеристики говорящего.

Рассмотрим еще два обращения, которые используют при встрече Сильва и Бусыгин. Оба эти обращения носят оценочный характер, указывая на отношение говорящего к адресату речи. Встречая утром Бусыгина в доме Сарафанова, Сильва обращается к нему иронически-шутливо: «**А, мсье Сарафанов!**» Сильва смеется над тем, что Бусыгин уже привык к роли сына и она ему нравится. Обращением «мсье», взятом из французского языка, Сильва стремится сделать свое приветствие еще более ироничным. В другой ситуации Бусыгин, видя Сильву после его неудачного визита к Макарской и поджога Васеньки, обращается к нему со словами: «**Ну?.. Любовничек...**» Любовничек – это уменьшительная форма от существительного «любовник». Так насмешливо Бусыгин намекает на то, что любовное приключение Сильвы с Макарской не состоялось.

Сильва, видя Васеньку, говорит: «**А, прилетел, голубь!**» Обращение *голубь* не является этикетным. Хотя оно используется в ситуации встречи, но является оценочным, выражает отношение Сильвы к подростку. Оно употребляется для того, чтобы передать иронию. Как отмечается в словаре, данное обращение используется как ласково-фамильярное обращение к мужчине. В словаре обращение «парень» характеризуется как: «прост. Обращение к равному или старшему: по возрасту, положению к молодому человеку. Употребляется с «ты»-формами» (там же).

В пьесе такое обращение *парень* использует Кудимов – жених Нины, придя к ней в дом. Он обращается к Бусыгину и Васеньке: **Ну что, парни, давайте знакомиться!**

Обычно обращение *парни* используется в коммуникации между молодыми людьми, которые как правило хорошо знакомы и выражает дружеское отношение. Отметим, что данная номинация «**парни**» при знакомстве не является этикетной, так как участники коммуникации видят друг

друга в первый раз. Здесь данное обращение служит средством характеристики героя. Кудимов чувствует себя неловко, первый раз придя в дом невесты, но не хочет, чтобы это видели окружающие. Поэтому он выбирает такую фамиллярно-непринужденную форму, чтобы разрядить создавшуюся обстановку. Отметим, что такое же обращение Кудимов использует, предлагая собравшимся выпить: *«Ну как, парни, выпьем или подождем Ниночку?»*

Обращение «*мужики*» описывается в словаре как «прост. 1. Грубовато-фамиллярное образование к незнакомому мужчине» (Балакай, там же).

Сосед Сарафанова отказывается пустить молодых людей переночевать. Мужчина говорит: *«Нет-нет, мужики! Не могу, мужики, не могу!»* Обращение «*мужики*» используется обычно при неофициальном свободном общении между равными к участникам мужского пола. Данная форма обращения к незнакомым юношам выбрана говорящим потому, что он хочет снять напряжение и показать свое расположение к ним, хотя на самом деле он боится незнакомцев. Функции обращения здесь регулятивная и контактно-устанавливающая.

II. II. 2. 3. Отказ

Наталья Макарская сообщает влюбленному в нее Васеньке, что она не может пойти с ним в кино в 10 часов вечера. Она говорит: *«Васенька, голубчик, на десять невозможно»; «Васенька! На десять я пойти не могу!»* Используя уменьшительно-ласкательный вариант имени (Васенька), Макарская хочет сгладить неудобную ситуацию, избежать дальнейшего выяснения отношений. Второе обращение «голубчик» призвано усилить «ласковость», показать нежное отношение говорящего к адресату. Это обращение используется здесь в значении «мой милый».

Таким образом, выбор неофициальных номинаций лица для выражения отказа продиктован стремлением говорящих снять напряжение в общении и предотвратить дальнейшее нежелательное для них развитие ситуации.

II. II. 2. 4. волеизъявление (просьба, требование)

Макарская настойчиво просит: *«Васенька, иди домой»*, *«А сейчас иди спать»*. В речи Макарской просьба может перейти в требование: *«Ну пусти, пусти...»* - *«А ну пусти!»*; *«Не ори!»*.

Обращаясь к Макарской, Васенька постоянно использует императивы, выражающие требование и даже приказы: *«Скажи, что завтра ты пойдешь со мной в кино»*; *«Открой! Открой!»*; *«Не говори глупостей»* и намного реже использует просьбы (они появляются, когда требования не срабатывают): *«Открой на минутку! Мне надо тебе сказать. Слышишь?»*; *«Встретимся завтра! Один раз! На полчаса! На прощанье!.. Ну что тебе стоит»*.

Когда Васенька хочет дистанцироваться от Макарской и продемонстрировать свою обиду, он использует форму императива 2л.мн.ч.: *«Для этой цели поищите кого-нибудь другого»*. Эта форма является сигналом охлаждения отношений и перехода на более формальное общение.

Макарская обращается к Васеньке с просьбой: *«Иди сюда, дурачок!»* (Дурачок — Разг. Ласк. Обращение с мягкой укоризной к близкому, любимому человеку, младшему или равному по возрасту). Обращение «дурачок», его уменьшительно-ласкательная форма соответствуют интенции Макарской, которая пытается успокоить Васеньку, быть ласковой, и при этом еще раз указать на его незрелость.

Рассмотрим коммуникацию между Бусыгиным и Сильвой. В поисках ночлега Бусыгин и Сильва обращаются друг к другу с указаниями к действию, используя императивы 2 л. ед.ч., 1 л.мн.ч. Бусыгин предлагает Сильве: *«Ты зайди в этот подъезд, постучись к кому-нибудь. А я попытаюсь в частном секторе»* Позже они меняются ролями и указания дает Сильва: *«Идем! Будем стучаться в каждую квартиру»*.

Позже Бусыгин обращается к Сильве уже по прозвищу, используя при этом императив с требовательной коннотацией: *«Вставай, Сильва! Вставай, тебе говорят»*; *«Вставай, не разговаривай»* *«Пошевеливайся!..»* *«Собирайся.»*

Таким образом, императивные формы являются типичной формой выражения требования. Они используются в пьесе всеми действующими лицами для выражения волеизъявления и побуждения адресата к действию. В то же время они выступают как типичные средства выражения обращения в ситуации волеизъявления.

II. II. 2. 5. Оскорбление

Сосед Сарафанова кричит в окно Бусыгину и Сильве: «*Негодяи! Эй, вы, артисты! А ну, проваливайте отсюда!*» На это Сильва грубо отвечает: «*Заткнись, папаша!*» В выражении требования используются глаголы с оценочной коннотацией *проваливать, заткнуться*, синонимичные нейтральным словоупотреблениям *уходить, замолчать*. Таким образом, оба участника коммуникации нарушают речевой этикет. Это усугубляется тем, что в качестве обращения используются нарицательные существительные с негативной оценкой, самым резким из которых является слово *негодяи*. Словарь Ефремовой трактует слово *негодяй* как «безнравственный, подлый, низкий человек». В данном контексте оно воспринимается как оскорбление. Обращение *артисты* имеет оценочную коннотацию, так как употребляется в переносном значении как *обманищик, плут*. Обращение *папаша* имеет фамильярный сниженный оттенок, здесь используется для выражения презрительно-снисходительного отношения к незнакомому человеку. Данные номинации выражают агрессию по отношению к адресатам и имеют высокую степень экспрессивности. По отношению к незнакомым людям они звучат оскорбительно.

Макарская, прогоняя Васеньку, говорит ему: «*Щенок бесхвостый!*» Обычно в переносном значении *щенок* используется как номинация по отношению к детям или подросткам и является грубой и пренебрежительной. Если слово «щенок» употребляется в функции обращения, то оно носит бранный, просторечный характер. Макарская делает его более обидным, добавляя при-

знак «бесхвостый». Будучи эмоциональным и экспрессивным, такое обращение выражает агрессию.

Агрессию проявляет по отношению к Сильве Бусыгин, когда понимает, что тот вынудил его пойти на обман. Эта ситуация очень неприятна, так как именно Бусыгин должен из-за этого выдавать себя за сына Сарафанова. Бусыгин называет Сильву *болваном, кретином и дубиной*:

«Ты что, рехнулся?»; «Болван, как эта чушь взбрела тебе в голову?»; «Кретин! Ты понимаешь, что ты тут сморозил?»; «Ну дубина..»; «Надо же мне связаться с таким идиотом».

Все эти номинации являются существительными нарицательными, имеющими в своем значении отрицательную оценочную коннотацию и используются как бранные грубые слова. По отношению друг к другу они являются синонимами с общим значением *глупый человек*. Здесь они так же, как слова *чушь, сморозить, рехнуться, взбрести*, являются средством выражения эмоционального состояния говорящего и его негативного отношения к адресату.

II. II. 2. 2. 6. Предостережение

Предостерегая, говорящий пытается внушить адресату, что его действия неправильны. В этом случае обращение должно быть достаточно нейтральным, но в тоже время выражать положительное отношение говорящего к адресату, так как интенцией говорящего является желание убедить адресата в ошибочности его поведения. Этому правилу следуют все участники данных речевых действий.

Сильва, обращаясь к Бусыгину, использует просторечное обращение *старичок* (ласк. от старик). Он предостерегает Бусыгина от того, что обман может скоро раскрыться. Данное обращение используется в коммуникации между близкими, хорошо знакомыми людьми в неофициальной ситуации общения. Хотя Сильва знаком с Бусыгиным меньше суток, он хочет показать, что его словам можно верить, что он настоящий друг, который хочет добра адресату: **«Смотри, старичок, задымишь ты на этом деле».**

Макарская, пытаясь избавиться от ухаживаний Васеньки, стремится урезонить его, говоря: «*Подумай, глупенький, я тебя старше на десять лет!*» По морфологической принадлежности *глупенький* - это прилагательное от слова *глупый*. Суффикс эмоциональной оценки *-еньк* придает ему ласковый нежный оттенок. Однако выбор данного обращения не очень удачен, так как оно еще раз подчеркивает неравность в отношениях говорящих.

II. II. 2. 7. Укор

Для выражения укора в коммуникации с незнакомыми людьми в пьесе используются два обращения *дядя* и *валенки дырявые*. Когда пожилой мужчина отказывается пустить к себе на ночлег незнакомых молодых людей, Сильва говорит: «*Эх, дядя, дядя!*» Данное обращение с междометием *эх* выражает укор. Повтор слова усиливает интенцию говорящего. В данном случае номинация *дядя* не является выражением родственных отношений, а используется как средство номинации незнакомца мужского пола в неофициальной разговорной ситуации общения. Выбор такого обращения в этой ситуации вполне возможен, но не является самым удачным вариантом в общении с незнакомым человеком. Бусыгин, выражая укор, говорит: «*Валенки ты дырявые!*» В данном случае это обращение выполняет также и оценочно-характеризующую функцию. Говорящий дает оценку поведению мужчины, хочет показать, что он оказался бесполезным, не помог. Здесь присутствует сравнение с дырявым валенком, потому что дырявый валенок - это бесполезный предмет, его нельзя использовать. Такое обращение может обидеть, особенно если относится к незнакомому мужчине, который старше по возрасту.

II. II. 3. Особенности употребления обращений в пьесе «Старшая сестра»

II. II. 3. 1. Ситуации общения между родственниками

II. II. 3. 1. 1 Местоимения и глагольные формы

В ситуациях, где инициатор общения Надя, в роли обращений часто используются формы императива с местоимением *ты* и без него. Эти формы являются стереотипными способами выражения речевых действий побудительного характера (требование, предложение, разрешение, запрет). Надя - старшая сестра. На ней лежит ответственность за младшую сестру, и она старается воспитывать ее, поэтому в их диалогах так часто встречаются императивные формы.

Приведем примеры. Лида готовится к занятиям, а Надя наблюдает за сестрой и старается ей помочь. Надя обращается к сестре на *ты*. В функции обращений используются императивы с местоимением *ты* и без него (*сиди, пиши, ты пиши, не спеши*). Все эти формы являются выражением указания. Кроме этого используется вопросительная конструкция, выражающая сомнение:

Господи, как же ты будешь отвечать?

В ней используется частица *же* и типичное для таких ситуаций обращение ***Господи***, которое обычно выражает сильное чувство, эмоцию. Здесь это эмоции тревоги и сомнения.

Надя репетирует с сестрой ее выступление на экзамене в театральную студию. Так как это имитация официального общения (экзамен) Надя, выступая в роли экзаменатора, использует этикетные формы обращения на *Вы*: ***Что Вы будете читать?***

В этой же сцене Надя одновременно является и собой, то есть сестрой, которая *поправляет, дает советы, разрешает, просит, спрашивает*. Поэтому в роли обращений выступают императивы с отрицанием: *не спеши* -- совет. Разрешение (2 лицо ед.ч.): ***можешь начинать***.

В обращениях к сестре используются разные выражения *просьбы* как речевого действия (например: ***Вспомни, как мы в Омске ходили с тобой в театр...***), а

также используется *вопрос: ты вдруг чего-то испугалась? Без всякой причины, ни с того, ни с сего?*

Перед нами ситуация неофициального общения, в которой есть сильное эмоциональное напряжение, которое представлено состояниями сомнения, непонимания Надей причины страха сестры. Императивные конструкции подчеркивают ведущую роль Нади в ситуации.

Рассмотрим другую ситуацию. Спрашивая Лиду о ее поведении в возможной ситуации встречи с Кириллом, Надя на правах старшей сестры устраивает Лиде своеобразную проверку с целью выяснить ее поведение в будущем. *Ты помнишь свое обещание? А если он опять будет к тебе подбиваться, ты его что?*

Можно сделать вывод, что роли говорящих неравноправны. Надя здесь выступает как старшая сестра, у которой есть право воспитывать, так как она опытнее и на ней лежит ответственность за сестру. Местоимение *ты* выступает в роли обращения. Его функция - привлечение внимания собеседника к речевому действию, установление контакта.

Еще одна реплика Нади – это *совет*, после которого следует выражение *мнения: Ты не сердись на Кирилла. Я думаю, так будет лучше*. В данной реплике местоимение *ТЫ* и частица *не* смягчают категоричность императива А выражение мнения делает совет более аргументированным.

В другой ситуации Надя обращается к Лиде с вопросами: *Помнишь, как мы жили в детском доме? А помнишь? Помнишь, ты упала...* - Форма глагола (2 л. ед.ч.), выступая в роли обращения, выполняют апеллятивную и контакто-устанавливающую функцию. Они имеют цель – пробудить воспоминания Лиды о дорогом для сестер периоде жизни.

Продолжая обсуждение темы поступления, Лида обращается к сестре с *упреком*: она упрекает ее в необъективности и в том, что сестра вмешивается в ее свободный выбор. В данном случае общение становится более эмоциональным, и его тональность меняется с положительной на отрицательную. В обращении используется уже не имя собственное, а местоимение *ты*: *С тобой же*

нельзя говорить на эту тему трезво, ты как оглашенная, ты все давно решила за меня!

Повтор местоимения *ты* усиливает эмоциональность высказывания. На форму обращения *ты* Лида переходит, когда хочет выразить несогласие или неодобрение.

Подведем итоги наблюдений за использованием обращений в ситуациях речевого взаимодействия между сестрами.

В ситуациях, где инициатор общения Надя, в роли обращений часто используются формы императива с местоимением *ты* и без него. Эти формы являются стереотипными способами выражения речевых действий побудительного характера (требование, предложение, разрешение, запрет). Надя любит свою сестру и часто пытается сгладить острые моменты. Местоимение *ты* в этих случаях смягчает выражение требования на просьбу. Хотя следует отметить, что в ситуации выражения адресантом непонимания и возмущения действиями человека это местоимение как обращение выполняет выделительную функцию. Приведем пример.

Лида, наблюдая за сестрой, которая прихорашивается перед приходом «жениха», выражает свое удивление поведением сестры и неодобрение: ***Как ты можешь?***

Рассмотрим общение между родственниками: сестрами и их дядей.

Ухов – дядя девушек выражает младшей племяннице свое недовольство поведением молодого человека, который, по мнению Ухова, ведет себя по отношению к пожилому человеку непорядочно. Ухов *упрекает* Лиду в притворстве и сокрытии информации:

Не прикидывайся, тебе это известно.

Затем он начинает поучать Лиду, пытаясь уберечь ее от будущих трудных ситуаций. В его следующей реплике используется формы привлечения внимания адресата: ***имей в виду (предостережение).***

Желая сгладить категоричность, Ухов обращается к Лиде с извинением, объясняя свое поведение тем, что девушки «дорого ему достались»: ***Извини, что вмешиваюсь в твои дела..., но...***

Используется стандартная форма извинения (императив), однако без ее вежливой формы со словом «*пожалуйста*». Это указывает на неофициальность и неформализованность общения. В роли обращений выступают императивные формы глаголов (2 л., ед. ч.)

В другой ситуации Ухов очень настойчиво продолжает *предостерегать* Надю от опрометчивого шага. В его репликах используются глаголы в повелительном наклонении: ***не рассчитывай*** (на грандиозные успехи не рассчитывай), ***Приходи к нам, она тебе расскажет.***

Ухов, выражая укор, одновременно обращается к Наде с *просьбой*: ***О себе не думаешь, подумай о сестре.*** Здесь уже не используется местоимение *ты*, что делает просьбу по форме более категоричной.

Обращаясь к Лиде, Ухов использует обращение – императив глагола «*молчать*»: ***Молчи, пускай она говорит.***

В данном случае *требование* Ухова состоит в том, чтобы Лида не *замолчала*, а *молчала* - то есть вообще не начинала высказывать свое мнение.

Ухов пытается иронизировать, подчеркивает неопытность Лиды: ***Забыл: тебе же это все известно – четверть века за кулисами.***

Здесь используется местоимение *ты*, которое выполняет указательно-идентифицирующую функцию, подчеркивает несостоятельность возражений девушки, которая слишком молода, чтобы возражать старшим. В следующей реплике дядя иронизирует над Лидой и ее провалом на экзамене и говорит:

Спорить научилась, научись басни читать.

Дядя иронически упрекает Лиду в ее неспособности хорошо прочесть басню. Он хочет, чтобы девушка перестала спорить. Обращение здесь выражено императивной формой глагола. Местоимение *ты* не используется, что придает реплике большую категоричность.

Обращаясь к Наде, Ухов спрашивает: *Чего ты злишься?* В данном случае обращение *ты* выполняет указательно-апеллятивную функцию. По интенции это *вопрос*. Далее Ухов обращается к племяннице с *просьбой* объяснить причину ее подавленного состояния: ***Что тебя угнетает, скажи!***

Таким образом, можно сделать вывод, что глагольные формы и формы императива используются Уховым в коммуникации с племянницами очень часто (24 единицы) и выражают различные интенции: вопросы, требование, совет, пожелание, просьба, указание. Не всегда можно точно провести различие между просьбой и требованием, так как очень много зависит от интонации, которая служит важным средством выражения намерения говорящего. Например: *Но на этот раз прошу тебя: поверь мне.*

Отметим, что реплики Ухова являются эмоционально окрашенными. Также обращает внимание то, что к дяде Надя и Лида обращаются на вы, что показывают уважительное отношение к возрасту родственника и в то же время дистанцию. Из всех реплик Лиды только в одной, представляющей собой *упрек* дяде, есть обращение *вы*, которое выступает в оценочно-выделительной функции: ***Неправда. Зачем вы говорите о том, чего вы не знаете!***

II. II. 3. 1. 2. Имена собственные и родственные обращения

В пьесе «Старшая сестра» в коммуникации между родственниками имена собственные используются не часто по сравнению с глагольными формами и местоимением ты. Рассмотрим эти случаи. Сначала проанализируем, как используются имена собственные в коммуникации между сестрами Надей и Лидой.

Лида обсуждает с сестрой свое поступление в театральную студию. Идет доверительный разговор. Это общение на равных. Здесь дистанция между сестрами отсутствует, поэтому Лида, обращаясь к сестре с вопросом, позволяет себе фамильярное обращение ***Надька: Надька, а может, мы просто ненормальные? Ведь скорей всего ничего не получится, меня не примут.***

Лида, называет сестру по имени, обращается к ней с *просьбой* достать из портфеля свою ее тетрадку: ***Наденька, ты все равно ходишь, вынь синенькую тетрадку из портфеля***

Ласковое обращение к сестре ***Наденька*** подчеркивает отношение Лиды, ее благодарность к сестре за внимание и помощь.

Только в 4 репликах Нади к Лиде используется обращение Лида.

Надя очень взволнована после экзамена в Театральной студии, так как сдала экзамен не Лида, а она. Надя пытается объяснить свои чувства сестре. Она обращается к сестре по имени: ***Лида, это, наверное, нехорошо, но я чувствую что-то непонятное.*** Восклицательные предложения после фразы с обращением (***Все-таки удивительно! Кто мог ожидать, кто мог подумать!***) подчеркивают эмоциональность ситуации, в которой героиня испытывает сложные чувства: ей неловко за свою удачу, она переживает за провал сестры, поэтому говорит о том, что ее состояние нехорошее. Использование в качестве обращения имени собственного ***Лида*** подчеркивает необычность ситуации, так как в обычной ситуации в пьесе Надя обращается к сестре просто на ты.

В другой ситуации Надя использует имя собственное, когда хочет выразить недовольство поведением сестры, которая громко разговаривает по телефону: ***Лида, очень шумно!***

В другой ситуации, когда Лида отказывается прекратить встречаться с Кириллом, у которого есть семья, Надя высказывает возмущение и резко выражает свою позицию, обращаясь к сестре по имени: ***Лида, так нельзя жить!***

Используется обращение ***Лида***. Обращение по имени указывает на эмоциональное отношение адресанта (недовольство), на то, что в этой ситуации позиции участников общения неравные.

Еще один раз Надя обращается к сестре по имени в конце пьесы, когда понимает, что она - взрослый и самостоятельный человек: ***Лида, я уважаю тебя!***

На основании использованных форм имени собственного: (Наденька (1), Надя (3), Надька (1) - можно сделать вывод, что Лида в целом хорошо относится к своей старшей сестре. Два из них - экспрессивно окрашены, положитель-

ная эмоциональная тональность у имени Наденька, немного фамильярная, но добрая у обращения - Надька. Надя как старшая сестра использует имя собственное в общении с сестрой только в очень эмоциональных ситуациях, когда хочет обратить внимание на свои слова, показать их важность. В целом можно сказать, что обращение по имени для сестер – это не самое частое обращение. Оно используется в важных или эмоциональных ситуациях.

Рассмотрим, как обращается к племянницам их дядя. Интересно, что Ухов никогда не обращается к Лиде по имени. Это говорит о дистанции между родственниками. Возможно, дядя относится к младшей племяннице не очень душевно. К Наде он обращается, используя разные производные формы имени собственного, которые отражают эмоциональное состояние говорящего.

Обратимся к ситуации, когда родственники обсуждают результаты экзамена в театральную студию. Цель дяди – предостеречь племянницу от опрометчивого решения в жизни.

В первой реплике Ухов обращаясь к племяннице, использует ее полное имя - *Надежда: Ну, Надежда, в артистки пойдешь?* – задает вопросы о будущей деятельности девушки: *Что ты будешь делать: петь, плясать?*

В данном случае Ухов, который находится в веселом расположении духа, обращается так, чтобы подчеркнуть необычность ситуации, ее особое значение в жизни племянницы, который требует и *особого обращения - полного имени*. Однако мужчина не относится серьезно к профессии актрисы. Поведение дяди вызывают у Нади слезы, и он пытается ее успокоить, переходя на доверительно-фамильярный тон. Это показывает выбор другой формы имени племянницы – *Надюха*. Такая форма, как отмечает Н. Формановская, используется в ситуации, когда участники хотят снизить ее драматизм и переводят общение на уровень чисто бытовой ситуации. Эта форма в данном случае указывает на доверительность общения.

Ухов, удивляясь реакции Нади, спрашивает: *Надюха, ты что, правда, затосковала? Неужели ты можешь думать об этом серьезно?*

Далее он, стараясь быть ласковым, *выражает удивление* и обращается к девушке по имени *Надюша: Надюша, ты ли это?*

Ухов использует ласковое обращение *Надюша*, что показывает его хорошее отношение к племяннице. Фамильярно-просторечную форму имени *Надюха* Ухов использует, когда хочет показать свое участие и равнодушие к девушке, сгладить разницу в возрасте, перейти на доверительную форму общения.

Итак, Ухов только в 6 случаях используется имя собственное в вариантах: Надя - 1 раз, Надюха – 1 раз., Надежда – 3 раза, Надюша – 1 раз. Отметим, что полное имя *Надежда* используется в разных ситуациях: вопрос (*Ну, Надежда, в артистки пойдешь?*); требование (*Надежда, скажи ему, скажи, чтобы он оставил ее; Надежда, не забывайся*) . Как правило, полное имя подчеркивает недовольство говорящего и категоричность требования. Поэтому можно сделать вывод, что полное имя племянницы используется Уховым тогда, когда ситуация выходит за привычные рамки доброжелательного общения между родственниками. В этом случае имя собственное призвано привлечь внимание адресата к сообщению, показать необходимость выполнения требуемого действия.

Охарактеризуем формы обращения к дяде его племянниц. В пьесе встречаются формы на *вы*, обращение с семантикой родства *дядя*, комбинация номинации «дядя» с именем собственным *Митя*, которое является производным от имени *Дмитрий*. Наблюдение над использованием данных форм показало, что они используются в разных эмоционально насыщенных ситуациях. В спокойном доверительном семейном общении используется обращение «дядя Митя»: ***Ничего, дядя Митя, вот уже Лида кончает школу....*** Надя, пытаясь успокоить дядю, обращается к нему по имени и родственному признаку. В данной ситуации Надя выступает как *посредник* между конфликтующими сторонами (Лида - Ухов). Интуитивно она правильно выбирает стратегию беседы: благодаря удачному выбору формы обращения (дядя Митя), подчеркивающей близость родственных отношений, Наде удастся предотвратить возможный конфликт.

В другой ситуации, используя обращение «дядя Митя», Надя хочет подчеркнуть их разницу в возрасте, опыте, его право учить их как жить и что делать: ***Нет, дядя Митя, к сожалению, вы правы***. Перед нами – выражение *вынужденного согласия*.

Обращение «дядя» - это привычное обращение Лиды к родственнику:

Между прочим, дядя, я вам давно хотела сказать.

Надя заявляет дяде о том, что у них с сестрой есть право на собственную жизнь и использует просто обращение «дядя» без имени, что показывает дистанцирование: *Дядя, оставьте ее, она разберется сама. Мы все равно не сможем жить по-вашему.* Надя устала от постоянных поучений родственника и его опеки. Надя устала быть всю жизнь послушной и благодарной племянницей. На возражение Ухова о том, что его правда вся равно победит, Надя в категоричной форме настаивает на своей позиции. Здесь в качестве обращения вместо привычного *дядя Митя* и даже *дядя* уже используется официально-отстраненное обращение *вы*: *Нет, я все-таки хочу, чтобы вы поняли. Мы ни за что и никогда не будем жить по-вашему.*

II. II. 3.1.3. Эмоционально-оценочные номинации в роли обращения

В пьесе «Старшая сестра» в общении с родственниками обращений, выражающих эмоциональную оценку немного. Все они принадлежат Ухову, который как человек эмоциональный экспрессивно реагирует на поведение своих племянниц. Это номинации *умалишенная, даравание, дуры*.

Умалишенной называет Ухов Надю, когда узнает, что она придумывала на работе истории о своих отношениях с начальником: *«Как наврала? Зачем? Умалишенная!... Ни с того ни с сего опорочить человека!»* Это обращение выражает негативную оценку поведения девушки и отрицательную характеристику лица одновременно. В данном случае Ухов хочет сказать, что так, как Надя, могут вести себя только неадекватные люди, которые имеют нарушения поведения и психики.

Номинация «дарование» носит иронический характер: «*Молчи, дарование!*» Так Ухов обращается к Лиде после ее провала на экзамене. Этим он выражает свое отношение к способностям девушки как актрисы.

Третья характеристика обращена к Наде и Лиде одновременно. В ответ на заявление Нади, что они будут жить по-своему, Ухов говорит: «*Дуры...*» Дурой в русском языке обычно называют неумную глупую женщину, иногда это слово может использоваться как ругательство.

По мнению Ухова, племянницы ведут себя глупо, неправильно и неразумно. Кроме того, это обращение выражает негативное эмоциональное отношение дяди к родственницам.

II. II. 3. 2. Ситуации общения между знакомыми людьми

II. II. 3. 2. 1. Участники коммуникации – люди с разным социальным статусом

Рассмотрим ситуации, участники которой различаются по социальному статусу.

В дом сестер приходит начальник Нади Огородников, который обвиняет ее в своих неприятностях на работе и дома. Надя обращается к Огородникову также по имени-отчеству и на ВЫ: *«Игорь Степанович, откуда вы знаете, где я живу?»*

Надя объясняет дяде, кто к ним пришел. По форме это ситуация знакомства: *«Дядя Митя, это **товарищ Огородников** из **Стройуправления**»*. Надя обращается к дяде как к родственнику, а начальника представляет официально, используя традиционную в 60 - годы форму представления по фамилии с использованием слова «товарищ», которое обычно употреблялось в официальных ситуациях общения на производстве и в других коммуникативных ситуациях, участниками которых являются коллеги по работе или лица при исполнении каких-либо обязанностей. Кроме этого она указывает место работы гостя. Надя хочет подчеркнуть официальность отношений между ней и ее начальником.

Огородников тоже не хочет, чтобы дядя понял, что у него с Надей есть неофициальные отношения, поэтому он выбирает на протяжении всего разговора обращение «вы». Например, при выражении требования: *«Я хочу, чтобы вы объяснили мне эту дурацкую историю, в которую вы меня впутали*. Кроме этого, при требовании он использует обращение по имени -отчеству и местоимение «вы»: ***Надежда Георгиевна**, я прошу **вас** позвонить моей жене и объяснить ей все»*.

Также в выражении требования в репликах к Наде Огородников использует императивы – глаголы в форме 2 лица мн. числа: *«**Назовите** свою фамилию, говорить будет она», «Так вот, теперь **пойдите** туда вы и **пофантазируйте** обратно», а также совета, в котором содержится угроза: «**Благодарите** судьбу за то, что у меня мягкий характер»*.

Рассмотрим другую ситуацию. Дядя хочет устроить личную жизнь Нади. Он приглашает в дом своего подчиненного, по имени Володя, чтобы молодые люди познакомились. К нему он обращается по имени: ***Ты не смотри, она просто так. Ты с ней поговори, поговори, ей и не то известно!***

Также Ухов обращается к гостю по имени: *«Прости меня, **Володя**, но именно неуместно. Зачем ей это знать – все твои подробности, подумай сам!»* Здесь форма имени собственного служит для выражения эмоционального состояния адресанта и привлечения внимания адресата к его словам.

Молодой человек, сообщая о своем желании Ухову, как подчиненный и человек младший по возрасту использует официальную форму по имени-отчеству: *«**Дмитрий Петрович**, зачем же так, я могу выпить чаю!*

II. II.3. 2.2. Участники коммуникации – люди, разные по возрасту

Рассмотрим формы обращений к людям разным по возрасту. К Лиде приходит ее одноклассник Кирилл. Для Кирилла сестра Лиды и ее дядя – взрослые люди, поэтому он обращается к ним на вы. Это показывает уважительное отношение к родственникам девушки и соответствует нормам поведения в общении между людьми разного возраста и статуса. Например, приветствуя Надю, он говорит: *«**Здравствуйте!**»*, а Надя обращается к Кириллу на ты и по имени. Например: *«**Видишь ли, Кира**, ты можешь понять, что Наташа Ростова плохая»*.

Ухов, разговаривая с Кириллом, не называет его по имени, а использует обращение *ты*: *«Где же **ты** это прочитал?» «**Похвались**, как **ты** там отличился по литературе»*.

Когда Кирилл снова появляется в квартире Нади, дядя прогоняет юношу: *«А ну, **Кирилл**, уходи отсюда!»* В отличие от дяди Надя не столь категорична:

она использует имя **Кира**, которое звучит не так резко: *«Кира, оставь ее. Ты же мне говорил, что меня уважаешь!»*

Таким образом, старшие по возрасту люди используют по отношению к младшему по возрасту местоимение «ты» и формы имени собственного – полную и производную, тогда как юноша использует формы на вы: *«Простите, пожалуйста, кого я меньше всего хотел обидеть, так это вас»* (Кирилл -Наде). Рассмотрим ситуацию, в которой участвуют люди, которые знают друг друга по рассказам других людей. В пьесе это жена Кирилла – Шура и Надя – сестра Лиды. Возможно, Кирилл или Лида рассказывали своим родственникам о них. Надя старше по возрасту, чем Шура.

Шура приходит в квартиру сестер с целью застать там ее мужа, так как она хочет пойти с ним на концерт в филармонию. Но застаёт только Надю и Ухова. Шура обращается к Наде по имени-отчеству: *Вы, Надежда Георгиевна, Лидина сестра, да? Я догадалась. Будем знакомы. (Пожала руку Наде, говорит быстро и очень весело.)», а также на «вы»: «Если разрешите, я посижу немного, отдышусь».*

Надя обращается к Шуре на «вы» с просьбой не уходить сразу: *«Подождите. Видите ли, Кирилл действительно довольно часто к нам заходит».* Когда Надя понимает, что женщина очень переживает и волнуется, она переходит на более близкое общение по имени: *«Мне кажется, Шура, что Кирилл больше сюда ходить не будет».* Надя хочет показать, что она в курсе ситуации и сочувствует гостье. Интересно, что Надя не спрашивает женщину, как ее зовут, а обращается к ней как к знакомой. Это показывает, что данная ситуация не представляется Наде официальной, иначе бы она спросила полное имя и отчество гостьи. Тем не менее, на основании использованных в коммуникации форм обращений можно сделать вывод, о том, что возрастной статус участников не равнозначен. Для Шуры Надя – посторонний человек, старше по возрасту и, хотя Шура и говорит, что она «догадалась», кто Надя, женщина понимает, что она -гостья в доме и пришла сюда без приглашения, поэтому извиняется перед хозяйкой, используя форму на вы: *«Извините за непрошеное вторжение».*

II. II. 3. 2. 3. Участники коммуникации – люди одного возраста

Рассмотрим формы обращений, которые используются в коммуникации людей одного возраста.

Интересно проследить, как меняется форма обращения при первой и второй встречах между сверстниками. Надя и подчиненный Ухова Володя – люди одного возраста. Ухов пригласил Володю домой, чтобы познакомить молодых людей друг с другом. Надя, которая чувствует себя очень неловко в этой ситуации, при обращении к Володе использует форму на «вы». Володя выбирает такую же тактику. В их разговоре не используются личные имена. Это показывает, что ситуация не выходит за официальные рамки. Никому из присутствующих не удастся создать непринужденную доверительную атмосферу общения. Молодые люди обращаются друг к другу с предложениями что-либо сделать: *«Лучше вы чтонибудь расскажите»*, *«Ну, расскажите чтонибудь!»* или с вопросами: *«Вы читали "Над пропастью во ржи"»* (Володя). Надя: *«Хотите чаю?»*, *«Простите за любопытство, кем вы работаете?»*, *«Какая у вас ставка?»*, *«Живете с папой и мамой?»*, *«Вам неприятно, что я это спрашиваю?»*

Володя в ситуации извинения и просьбы использует также этикетные формы на «вы»: *«Извините за непрошенный визит. Прошу прощения. Может быть, вы разрешите к вам заходить?»*.

Если сравнить эту встречу героев пьесы и вторую, которая происходит спустя время, то можно увидеть изменения в коммуникации и номинации участников коммуникации. Володя, пришедший в дом Нади с целью объясниться, в начале общения использует официальное обращение: *«Надежда Георгиевна, я понимаю, что мой прошлый приход был неприличен...*

унизителен для нас обоих». Его стиль общения не меняется, что показывает, что он – человек вежливый и предпочитает придерживаться традиционных форм обращения, если отношения с адресатом не перешли на более личный уровень.

Меняется отношение Нади к Володе. Она понимает, что он положительный и самодостаточный человек, а не бесхарактерный юноша с низкой самооценкой. Поэтому она уже переходит на более близкий контакт и обращается к юноше по имени: *«Подождите, Володя, побудьте у нас, пожалуйста!»* Таким

образом, можно сделать вывод, что обращение в форме имени собственного в таком варианте свидетельствует о смене дистанции между людьми с отстраненной на более близкую.

Рассмотрим ситуацию, в которой участвуют подруги. Таких ситуаций в пьесе две. Место действия - квартира Нади. Участники – Надя и ее бывшие коллеги по работе, с которыми она поддерживает дружеские отношения. Для удобства анализа мы будем рассматривать эти ситуации вместе, так как они однотипны. Надя обращается к своим подругам, выражая радость от встречи: *«Девочки! Как я по вас соскучилась!»* Такая форма обращения традиционна для дружеского неформального общения среди женщин или девушек независимо от возраста. В случае, который представлен в пьесе, участницам встречи около 30. Интересно, что к своей подруге Надя все время обращается по имени: *«Тебя, **Неля**, бог не обидел» «**Неля**, помнишь, я у тебя платье на вечер просила, а ты не дала». «**Неля**, я так рада, что ты пришла.»* Неля обращается к подруге с просьбой также по имени: *«Надя, скажи, чтобы меня не звали Колдунья, у меня имя есть».* И в сообщении информации: *«**Надя**, я вчера была в театре».*

II.II.3.2.4. Участники коммуникации – незнакомые люди разного социального статуса и возраста

Рассмотрим ситуацию официального общения. События происходят на экзамене в театральную студию. Участники ситуации — это члены приемной комиссии: ее председатель, режиссер Медынский и актриса, а также сестры Лида и Надя. Общение обусловлено речевым этикетом, предписывающим использование в качестве обращений этикетных вежливых форм на «вы». Например, члены комиссии обращаются к поступающему: ***Как ваша фамилия? Сколько вам лет?*** Также средствами выражения обращений являются формы глагола (2 л., императивы): *«**Читайте! Читайте!**»* Вежливые этикетные фор-

мы на «вы» употребляются как при обращении к поступающему, так и при обращении членов комиссии друг к другу. Например, актриса обращается с вопросом к Наде: ***«Когда вы кончите студию, вам будет тридцать лет. Вы об этом подумали?»***

Также в качестве обращения используется стандартное для социальной коммуникации обращение *девушка*, называющее адресата женского пола молодого возраста. Например, член комиссии обращается к появившейся в комнате Наде с вопросом о цели ее появления: ***«Что вы, девушка?»***

II. II. 3. 2. 5. Участники коммуникации – коллеги по работе

Между членами комиссии в общении употребляются имена-отчества. Например: ***«Евгений Петрович, она очень способный человек!»***

Или председатель комиссии при выражении своего недовольства использует форму на вы: ***«Как вы умеете усложнять любое простое дело».***

Также используется официально принятое в середине XX века этикетное обращение *товарищи* при выражении просьбы: ***«Товарищи, нельзя ли отложить? Мы работаем».*** Следует отметить, что в случае перехода на межличностное общение используется сокращенная неофициальная форма имени без отчества. Так по имени с просьбой обращается к коллеге актриса, так как они хорошо друг друга знают: ***«Саша, покороче!»***

Анализ коммуникации в официальных ситуациях общения в пьесе Володина «Старшая сестра» показал преобладание обращений по имени и отчеству и форм на «вы», что полностью соответствует русскому речевому этикету. Таким образом, ролевые статусы говорящих обусловлены социально и ситуативно, отражая отношения между ними и учитывая их эмоциональное состояние в конкретный момент.

ВЫВОДЫ

Анализ пьес «Старший сын» и «Старшая сестра» позволил сделать следующие выводы. В «Старшем сыне» примерно с одинаковой частотой встречаются препозитивные (21%), интерпозитивные (37%) и постпозитивные (28%) обращения, в то время как в «Старшей сестре» явно преобладают препозитивные обращения (57%).

При анализе семантики обращений мы выделили 2 группы: социальные обращения и семейные. К внутрисемейным относятся: *папа, сынок братец братишка*. Обращения, используемые в социальном кругу представлены следующими словоупотреблениями: *старина, мужики, девушка, друг парни, мальчики, девочки*.

Анализ ситуаций в пьесах показал, что в неофициальном семейном общении преобладают обращения, выраженные местоимением второго лица единственного числа «ты», обращения с семантикой родства (дядя, папа) а также их модификации (сын - «сынок», сестренка, братишка, братец). Родственные обращения в пьесе «Старший сын» отличаются большим разнообразием, суффиксы эмоциональной оценки передают характер взаимоотношений в семье (например, обращение «сынок»). Это не случайно, и объясняется степенью близости в семье. В семье Сарафановых отношения между членами семьи более близкие и душевные, чем между сестрами и Уховым. Таким образом, обращения выполняют в пьесах характеризующую функцию, являясь средством речевой характеристики персонажей. В «Старшей сестре» используется только одно обращение с семантикой родства - «дядя» и комбинированная форма с использованием производного имени от полного имени Дмитрий – дядя Митя.

Интересно, что в обеих пьесах во внутрисемейном общении говорящие прибегают к именам тогда, когда хотят акцентировать внимание адресата на своей интенции (апеллятивная функция) или когда хотят выразить свое отношение. Полное имя используется в ситуации требования, в выражении недовольства, в функции привлечения внимания, производные варианты полного имени используются не только в традиционной для обращения функции при-

влечения внимания и контактно-устанавливающей, но и в функции эмоционально-характеризующей: они передают эмоциональное состояние говорящего, отношение к собеседнику. В «Старшей сестре» сестры обращаются друг к другу по имени. Особенно часто в качестве обращения имя собственное в неполной форме использовалось младшей сестрой по отношению к старшей. В «Старшем сыне» чаще всего используются обращения «Володя» и «Васенька». В «Старшей сестре» многообразие в использовании имени собственного демонстрирует дядя сестер Ухов. Обращаясь к своей старшей племяннице, в зависимости от ситуации он выбирает разные варианты имени.

Императивы используются в ситуациях волеизъявления (просьбы, требования, приказа и т.д.) Волеизъявление является активным действием, которое позволяет выявить характер человека. Значительное количество таких словоупотреблений в описанных ситуациях общения объясняется материалом исследования - драматургическим жанром. Обращаясь друг к другу с просьбой, с советом, побуждая к действию, выражая свое мнение, споря или соглашаясь, герои произведения также выражают свое отношение друг к другу. Этим объясняется использование бранных номинаций вместе с императивами.

В ситуации неформального речевого общения внутри семьи и между знакомыми чаще всего наблюдается использование местоимение «ты». Анализ текстов пьес позволяет сделать вывод о том, что местоимение *ты*, выступая в качестве обращения, в ситуациях, которые отличаются по эмоциональному напряжению, получает разную эмоциональную окраску. Оно может выражать разные чувства говорящего, поэтому при чтении пьесы в аудитории необходимо обращать на это внимание. Также это местоимение позволяет сгладить категоричность императива при выражении волеизъявления.

В ситуации общения между людьми неравными по социальному статусу и возрасту используются глагольные формы 2 лица множественного числа и местоимение *вы*, что соответствует нормам русского речевого этикета. Это хорошо показывают примеры из «Старшей сестры», так как участники коммуникации оказываются разными не только по возрасту, но и по социальному статусу.

Обращения, используемые в тексте пьесы «Старший сын», имеют разные стилистические оттенки: просторечные, разговорные, бранные, ласковые. Общение между знакомыми и незнакомыми героями в пьесе «Старший сын» (Семен, Бусыгин, сосед, Макарская) нельзя назвать гармоничным. Здесь используются грубые номинации, выражающие агрессию (дубина, болван, негодяи), иронию (детка, валенок дырявый), злость и презрение (щенок бесхвостый). Если в пьесе «Старший сын» чаще встречаются эмоционально-оценочные (шельмец, гад, голубок) и просторечные формы (папаша, старина, старичок, дружище), то в «Старшей сестре» таких формы не встречаются. Это объясняется тем, что в данной пьесе в большинстве ситуаций задействованы родственники. Редкие гости семьи являются для одного из участников коммуникации хорошо знакомыми людьми (Кирилл -одноклассник и друг Лиды, а Володя – подчиненный Ухова).

Оценочная номинация трижды прослеживается в «Старшей сестре» в особо эмоциональных ситуациях. Такие обращения использует Ухов по отношению к племянницам (*дарование, дуры, умалишенная*).

Обращения в обеих пьесах выполняют номинативную, социально-регулятивную, эмоционально-экспрессивную и оценочно-характеризующую функции и являются полифункциональными. Обращения в пьесе «Старший сын» занимают важное место в процессе коммуникации, участвуя в коммуникативных ситуациях для выражения различных интенций говорящих. Так, в пьесе «Старший сын» были выделены типы коммуникативных ситуаций: запрос информации, ситуации приветствия, знакомства, прощания, отказ, требование, предостережение, оскорбление, укор. Самыми объемными группами оказались группы «запрос информации», ситуации приветствия, знакомства и прощания и ситуации волеизъявления. Выбор формы вокатива определяется совокупностью прагматических параметров ситуации речевого общения, а именно: статусом коммуникантов, их личными взаимоотношениями, их эмоционально-психическим состоянием.

Анализ пьес «Старший сын» А. Вампилова и «Старшая сестра» А. Володина подтвердил тезис о том, что в драматургическом тексте, наряду с выполнением основных общеязыковых функций, обращения выполняют еще важную характеризующую функцию. Обращения не только указывают на социальный статус персонажей, но и отражают особенности взаимодействия между ними, и характерные для определенной эпохи формы, принятый в официальном и неофициальном устном общении (например, обращения *товарищ*, *старичок*, *старина*). Проведенный анализ показал, что обращения в обеих пьесах представляют интересный и полезный материал для изучения особенностей русского речевого этикета.

Заключение

Исследование пьес А. Володина и А. Вампилова «Старший сын» и «Старшая сестра», написанных в середине XX века проводилось с целью выяснения средств выражения обращений, особенностей их семантики и функционирования. Время действия произведений относится к середине 60-х годов XX века. Действие пьесы «Старший сын» проходит в небольшом городке в Подмосковье, пьесы «Старшая сестра» - в городе. Герои пьес - обычные люди, являющиеся членами одной семьи или социальным окружением главных героев пьесы. Герои пьес показаны в семейной и вне-семейной коммуникации. В коммуникации между членами семьи в обеих пьесах используются варианты форм имен собственных (*Васенька, Нина, Володя* – «Старший сын»; *Надя, Надюша, Лида* – «Старшая сестра»). Их использование обусловлено ситуацией общения и эмоциональным состоянием героев. Так же, как и имена собственные, обращения с семантикой родства выполняют в пьесах характеризующую функцию, являясь средством речевой характеристики персонажей.

Социальное общение в обеих пьесах представлено немногочисленным окружением главных героев. В пьесе «Старший сын» - это соседи Сарафанова и жених ее дочери. К ним можно отнести и Сильву. В пьесе «Старшая сестра» - это начальник Нади Огородников, подчиненный Ухова Владимир, друг Лиды Кирилл, его жена Шура и подруги Нади. В пьесе «Старший сын» социальное взаимодействие отличается большим разнообразием и степенью эмоциональности, что обусловлено драматическим характером ситуаций. Особенно это проявляется в коммуникации между героями «Старшего сына» Макаарской и влюбленным в нее Васенькой, так как именно эти персонажи используют наиболее эмоциональные обращения с оценочным значением (дрянь, садистка, щенок бесхвостый). Что касается типичных ситуаций, таких, как знакомства, приветствия или прощания, то в обеих пьесах в них используются стандартные для этих случаев обращения, принятые среди лиц одного возраста (мальчики, девочки, девушки, парни). Также в пьесах присутствуют обращения, которые

были типичны для той эпохи в неофициальной (старичок, старина), официальной (товарищи) обстановке. Приметой времени является и употребление некоторых имен собственных, например имени Шура.

В ходе нашего исследования выяснилось, что творчество знаменитых драматургов содержит богатый материал для анализа обращений. Обращение в пьесах играют важную роль. Оно служит средством характеристики героев и создания их речевых портретов. Обращения в пьесах имеют несколько функций: привлекают внимание собеседника, с которым говорящий хочет вступить в контакт; говорят о социальном статусе собеседника; говорят о родственных отношениях; выражают отношение говорящего к слушающему. Обращения занимают важное место в процессе коммуникации, являясь одним из средств выражения эмоциональной оценки, демонстрируют способность передавать эмоционально-оценочное отношение говорящего субъекта к своему партнеру.

Обращения, используемые в тексте пьесы отличаются стилистически. Выделяются просторечные, разговорные, бранные, ласковые обращения. Это создает в пьесе эффект жизнеподобия.

Анализ функционирования обращений в пьесе показал актуальность выделенных Д. О. Добровольским прагматических факторов: образа адресата, образа говорящего, интенций говорящих и их ролевых статусов, социальную и ситуативную обусловленность отношений между коммуникантами.

Собранный нами материал оказался богатым по объему и содержанию. Обращения в пьесах открыли перед нами свою многогранность (группы по месту расположения обращения в предложении, способы их выражения, семантические группы по значению, их функции). Исследования обращений, безусловно, остается по-прежнему перспективными. Данная работа может быть использована в дальнейшем для помощи иностранным студентам при изучении особенностей обращений в русском речевом этикете. Более того, данные этого исследования могут быть полезны для написания новых работ по смежной тематике.

Список литературы

1. Акишина А. А., Формановская Н. И. Речевой этикет: в таблицах и упражнениях [Текст] / А. А. Акишина, Н. И. Формановская.- М.: Изд-во МГУ, 1973. - 229 с.
2. Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация [Текст]: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов.- 2-е изд., перераб.- М.: Просвещение, 1987.— 256 с.
3. Балакай А. А. Этикетные обращения: Функционально-семантический и лексикографический аспекты [Текст]: дис...канд. филол. наук: 10.02.01 / Анна Анатольевна Балакай; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2005. – 241 с.
5. Балакай А. Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания [Текст]: автореф. дис...докт. филол. наук: 10.02.01 / Анатолий Гергиевич Балакай; Орел. гос. ун-т. - Орёл, 2002.- 40 с.
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев, С. Г. Бочаров. - М.: Искусство, 1979. - 423с.
7. Бейлина Е. П. Синтаксические конструкции и семантико-грамматические свойства обращений [Текст] : автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.04. / Елена Петровна Бейлина; Казах. ун-т им. С. М. Кирова.- Алма-Ата, 1975. - 24 с.
8. Белошапкова В. А. Современный русский язык [Текст] / В. А. Белошапкова. – 2-е изд.- М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
9. Бирюлина А. И. Эволюция русского речевого этикета : на материале художественной литературы XIX - XXI веков [Текст] : дис...канд. филол. наук : 10.02.01 / Анна Игоревна Бирюлина; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина.- Тамбов, 2009.- 200 с.
10. Брыкова А. А. Семантика и прагматика обращений (на материале журналов для детей 20–40-х гг. XX в. «Еж» и «Чиж») [Текст] : дис...канд. филол. наук: 10.02.01 / Александра Андреевна Брыкова; Санкт-Петербургский государственный университет.- СПб., 2016.- 27 с.

11. Буравцова Н. Ю. Система статусных обращений XVIII начала XX веков в русском языке [Электронный ресурс] / Н. Ю. Буравцова. 2012 – Режим доступа : http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4458 (дата обращения: 05.11.2020).
12. Валгина Н. С. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / Н. С. Валгина.– М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
13. Винокур Г. О. [Текст] // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохорова. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1969. – 16 с.
14. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц [Текст] / Т. Г. Винокур; АН СССР, Ин-т русского языка; отв. ред. А. Н. Кожин.- М.: Наука, 1980. – 30 с.
15. Востоков А. Х. Русская грамматика [Текст] / А. Х. Востоков. – 12-е изд.- СПб.: Типография И. Глазунова, 1874. – 216 с.
16. Вялкина Л. В. Обращение [Текст] / Л. В. Вялкина // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.- С. 276-277.
17. Гольдин В. Е. Обращение: Теоретические проблемы [Текст] / В. Е. Гольдин .- Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987.- 129 с.
18. Гольдин В. Е. Этикет и речь [Текст] / В. Е. Гольдин. – Саратов: Из-во Саратов. ун-та, 1978. - 112 с.
19. Ефремов В. А. Речевой этикет. Обращения в современной речи [Текст] : автореф. дис...канд. филол. наук / В. А. Ефремов. - СПб., 2009. –С.53-59.
20. Звягинцева В. В. Обращение как оператор семейного дискурса [Текст] / В. В. Звягинцев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета.- 2010.- №4 (16).- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-kak-operator-semeynogo-diskursa> (дата обращения: 08.01.2021).
21. Иванов. А. В. Географ глобус пропил [Текст] / А. В. Иванов.- М.: Вагриус, 2003. - 365 с.
22. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка: уче. пос. для студентов вузов [Текст] / В. В. Иванов.- 2-е изд., испр. и доп.- М.: Просвещение, 1983.- 399 с.

23. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Монография [Текст] / В. И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
24. Карим Ф. Б. Обращение в современном русском языке: виды и функции [Текст] / Фирдевс Бураихи Карим // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – № 4. – С. 74-76.
25. Керимова Р. А. Выразительные и модально-оценочные функции предметных типов обращений в поэзии К. Кулиева [Текст] / Р. А. Керимова // Культурная жизнь Юга России. –2009. –№4. – С.94-97.
26. Ковалевская Е. Г. Обращение как элемент характеристики объекта и субъекта речи в художественном тексте [Текст] / Е. Г. Ковалевская // Проблемы теории и практики изучения рус. яз. Вып. 1/ отв. ред. Л. В. Балаховская. - М.; Пенза: Изд-во ПГПУ, 1998. - С. 15-24.
27. Костылев А. О. Обращение и его контекст в лексико-синтаксическом аспекте [Текст] : автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.01/ Андрей Олегович Костылев; Ленинград. гос. ун-т.– Л., 1987. – С. 4–5.
28. Кронгауз М. А. Речевой этикет: вежливость и коммуникативные стратегии: [дистанционный курс] / М. А. Кронгауз // Coursera.- Режим доступа: <https://www.coursera.org/instructor/kronhaus> (дата обращения 20.02.21)
29. Кукушкина А. Н. Роль обращений в рассказе А. П. Чехова «Толстый и тонкий» [Текст] / А. Н. Кукушкина // Проблемы и перспективы воспитания языковой культуры и формирования языковой личности молодого журналиста и филолога Евразийского пространства: труды международной научно практической конференции: IV Молодежный информационный форум "Кольцо Евразии", 17-20 мая 2006 года, Москва, Российская Федерация / отв. ред. В. И. Елфимов. - М.: Изд-во РУДН, 2006. - С. 316-318.
30. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии [Текст] / М. В. Ломоносов. – М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. – 997 с.
31. Лупашку Т. Г. Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина [Текст] : дис. канд...филол. наук: 10.02.01 / Татьяна Гавриловна Лупашку; РГПУ им. А.И. Герцена. - С.-Пб., 2007. - 198с.

32. Луцева О. А. Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох : конец XIX - первая четверть XX века [Текст] : автореф. дис...канд. филол. наук : 10.02.01 / Ольга Александровна Луцева; Таганрогский гос. пед. ун-т. - Таганрог, 1999. - 19 с.

33. Лю Минлин. Фигуры речевого этикета в динамике русской лингвокультуры : на материале художественных текстов конца XIX - первой трети XX века [Текст] : дис...канд. филол. наук : 10.02.01 / Лю Минлин; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов].- Москва, 2007.- 164 с.

34. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка [Текст] / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – С-Пб.: Изд. Д. Е. Жуковского, 1905. – 322 с.

35. Оликова М. А. Обращение в современном английском языке [Текст] / М. А. Оликова.- Львов: Вища школа. Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1979. - 84 с.

36. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский. - М.: Языки славянской культуры, 2001.- 510 с.- (Классики отечественной филологии).

37. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский.- М.: Учпедгиз, 1956.- С.367-372.

38. Плотникова А. М. Вокативность как словарная и прагматическая характеристика слова [Текст] / А. М. Плотникова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2(24). – С. 58-65. – DOI 10.15293/2226-3365.1502.05.

39. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А. А. Потебня. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1958. – 536 с.

40. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения [Текст] / А. Ф. Прияткина. – М.: Высшая школа. – 1990. – С. 164-170.

41. Риторика [Текст] : учебник для бакалавров / В. Д. Черняк [и др.] ; под общей редакцией В. Д. Черняк. - Москва : Изд-во Юрайт, 2013. - 414 с. - (Бакалавр. Академический курс).

42. Русская грамматика. В 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Текст] / [Н. С. Авилова, А. В. Бонда-

ренко, Е. А. Брызгунова и др.]; Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – 784 с.

43. Русская грамматика. В 2-х т. Т.2: Синтаксис [Текст] / [Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др.]; Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – 709 с.

44. Рыжова Л. П. Обращение как компонент коммуникативного акта [Текст] : автореф. дис...канд. филол. наук / Людмила Павловна Рыжова; Калининский гос. ун-т. –М., 1982. –15 с.

45. Сеидомарова С. Н., Кансеитова У. Р., Садыкова Р. К. Структурные особенности обращения (на материале французского, русского и казахского языков) [Текст] / С. Н. Сеидомарова, У. Р. Кансеитова, Р. К. Садыкова // Международный журнал экспериментального образования.- 2017.- №6.- С.100-102.- [электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.expeducation.ru/pdf/2017/6/11701.pdf> (дата обращения: 19.01.21)

46. Скаб М. С. Грамматика апеляції в українській мові [Текст]. – Чернівці, 2002. – С. 75.

47. Современный русский язык [Текст] : Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой.- 2-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк.,1989.- 800 с.

48. Федосюк М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи [Текст] / М. Ю. Федосюк // Жанры речи. Вып.1: сб. ст. / Головной совет по филологии М-ва общ. и проф. образования РФ, Ин-т рус. яз. и лит. при филол. фак. Саратовского госуниверситета им. Н. Г. Чернышевского; [редкол.: В. Е. Гольдин (отв. ред.) и др.]. – Саратов: Колледж, 1997. — С. 66-88.

49. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика [Текст] / Н. И. Формановская.- М.: Изд-во "ИКАР", 2007.- 480 с.

50. Формановская Н. И. Обращение [Текст] / Н. И. Формановская // Русский язык в школе.- 1994.- № 3.- С. 84-88.

51. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения [Текст] / Н. И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.

52. Формановская Н. И. Речевой этикет [Текст] / Н. И. Формановская // Русская речь.- 1979.- № .- С. 62 – 65.

53. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов; Вступ. ст. Е. В. Клобукова ; Ред. и коммент. Е. С. Истоминой. - 3. Изд.- М.: Эдиториал УРСС, 2001.– 624 с. - (Лингвистическое наследие XX века).

54. Шмелев А. Д. Парадоксы адресации [Текст] // Логический анализ языка. Адресация дискурса / РАН, Институт языкознания; Отв. ред. Н. Д. Арутюнова; ред. кол.: Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова, С. Ю. Бочавер. – М. : Изд-во "Индрик", 2012. – С. 135-151.

55. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: к постановке проблемы [Текст] / Д. Н. Шмелев ; Акад. наук СССР. - М. : Наука, 1977. - 168 с.

56. Юй Исин. Формы обращения и вокативные функции имен нарицательных (на материале текстов художественной литературы) [Текст] / Юй Исин // Вестник Кемеровского государственного университета.- 2017.- № 3.- С. 217-222.

57. Яицкая Т. В. Русский речевой этикет (категория вежливости) и способы его выражения в драматургии А. Н. Островского [Текст] : автореф. дис...канд. филол. наук / Татьяна Вячеславовна Яицкая; Таганрог. Гос. пед. ун-т. –Таганрог. –1999. –20 с.

58. Янко Т. Е. Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антропонимов и других имен, обозначающих людей [Текст] / Т. Е. Янко // Язык и речевая деятельность. Т. 11 / отв. ред. Е.П. Чебучева.- СПб.: Изд-во Филологич. фак-т СПбГУ, 2011.- С. 239-255.

Словари и справочники

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1966. – 81с, 266с. [электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova> (дата обращения: 24.04.2021).
2. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай. – М.: Астрель, 2004. – 681с. [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://padaread.com/?book=49740&pg=1> (дата обращения:)
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково- образовательный. В 2 т. / Т. Ф. Ефремова – М.: Рус. яз.,2000. — 1209 с. [электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.efremova.info/>- (дата обращения: 15.05.21).
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992.- [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf> (дата обращения: 30.04.21).
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1990 -[электронный ресурс].- Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 19.04.21).

Источники материала:

1. Володин А. «Старшая сестра» : [электронный ресурс] // Электронная библиотека Rulit.- Режим доступа: [https://www.rulit.me/](https://www.rulit.me/books/starshaya-sestra-read-75446-1.html) <https://www.rulit.me/books/starshaya-sestra-read-75446-1.html> (дата обращения: 19.05.21).
2. Вампилов А. Старший сын [электронный ресурс] // Электронная библиотека Rulit.- Режим доступа: [https://www.rulit.me/](https://www.rulit.me/books/starshij-syn-download-54565.html) <https://www.rulit.me/books/starshij-syn-download-54565.html> (дата обращения: 21.05.21).